

Николай Басов

Демон Жалын

*Часть сборника
Лотар-миротворец (сборник)*

Николай Владленович Басов
Демон Жалын
Серия «Лотар Желтоголовый», книга 5

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131135

Аннотация

Усилиями Лотара – охотника на демонов, Западный континент и живущие на нем люди надежно защищены от прорывов магической нечисти. Но это спокойствие – только кажущееся. Три Великие Армии уже в пути, а демон Жалын уже построил цепь своих магических ловушек. Лотар должен любой ценой остановить грядущую войну и стать тем, кого люди назовут не иначе, как Лотар-миротворец.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Николай Басов

Демон Жалым

Глава 1

Лотар Желтоголовый, Драконий Оборотень, наемный убийца демонов, Учитель образованного им воинского Белого ордена, прозванный Непобедимым, сидел на поваленном стволе старой сосны и смотрел, как тренируются в кулачном бою четыре его ученика. Он собрал их для того, чтобы славное дело истребления демонов не пропало бесследно, если с ним что-то случится.

Самым талантливым был Каш – юноша, которого Лотар с большим трудом спас от виселицы. Каша воспитали уличные воры, и потребовалась тщательная работа с его подсознанием и даже вмешательство в уже сложившиеся кармические соотношения его судьбы, чтобы сделать из него воина, не поддающегося никаким тлетворным влияниям. Сейчас Каш проводил атаку с замаскированным положением рук. Удары он наносил яростно, желая поразить соперника, но практически безрезультатно.

Их блокировал Виградун, старший из учеников. К сожалению, парень страдал излишним стремлением к победе. Виградун был сыном богатых родителей и всегда считался первым во всем. Для учебных боев это не самая большая беда, но потом, как ни крути, придется работать изо всех сил, чтобы избавить его от такого заблуждения.

Лотар отвел глаза. У этих двоих прогресс налицо, пора выводить мальчиков в настоящие поединки. Только противников следовало выбирать с умом – не самых бывалых. Хотя кто и когда может выбрать себе противника? И на войне, и в других обстоятельствах неприятные неожиданности подстерегают воинов на каждом шагу.

Вторая пара – Бостапарт и Рамисос – друзья из Мирама. Их привели к Лотару мамыши. Они хотели, чтобы из мальчиков сделали воинов, и надеялись, что тогда на старости лет сыновья позаботятся о них. Но чтобы ребята выжили и тем более разбогатели на войне, следовало отдать их в хорошие руки. Тут обе мамыши и вспомнили о Лотаре Желтоголовом-Непобедимом, о котором рассказывали легенды.

Мальчишки оказались на редкость способными, и сейчас, после двух лет тренировок и воспитания, они могли бы дать восемь очков форы из десяти каждому обычному вояке. Вот только Рамисос еще не избавился от излишней обидчивости и начинал махать кулаками по любому поводу. Но убивать из-за неосторожного слова он, пожалуй, не будет. А Бостапарт хочет во всем быть похожим на Лотара: так же держит спину, так же оттягивает в конце удары, даже походке пытается подражать. А в последнее время стал носить его вещи: комбинезоны, сандалии, даже оружие, кроме, разумеется, Гвинеда, к которому и Сухмету не позволено притрагиваться.

Хорошие мальчишки, с нежностью подумал Лотар. Из всех четверых получится отменный костяк воинского ордена, который он хотел организовать на манер восточной Фехтовальной академии. А со временем они могут создать свои школы, и тогда уже их ученики поведут дело дальше.

– Нет, не так, – произнес Лотар и поднялся.

Все четверо застыли, хотя он не хлопнул в ладоши, останавливая учебный бой.

– Ноги маскируют не только боевые юбки, которые на вас надеты. – Лотар подошел к Рамисосу и уверенно ударил в плотную ткань, которая образовывала широкий, непроницаемый для взора противника занавес от пояса юноши до самой земли.

Удар пришелся чуть выше колена опорной ноги, Рамисос рухнул как подкошенный, остальные ребята захихикали.

– Все зависит от того, что ты делаешь и что от тебя ожидает противник. Если ты действуешь из неправильной позиции, а противник прост, как репа, можешь считать, что ты замаскирован. Или наоборот, если он хитер и ожидает подвоха, делай все напрямую, и снова ты обманешь его. Полагайтесь не на юбки, а на свое понимание тактики. – Лотар усмехнулся, потому что вынужден был пояснять совершенно очевидное: – Хороший боец и без юбки будет замаскирован так, что его не прочтет и дюжина искусных противников.

Юноши позанимались еще полчаса. Небо стало хмуриться, над осенним лесом пронесся порыв холодного ветра. Где-то очень далеко завыл волк, на шумно качающихся берегах растархтелась сорока.

Лотар повернул голову в сторону дома:

– Слышу, Сухмет, и все понимаю. Мы скоро закончим. – Потом вернулся к мальчишкам, сделал несколько разогревающих упражнений и, когда почувствовал, что кровь быстрее бежит по жилам, крикнул: – Теперь – все на меня! В полную силу.

Мальчишки, которые привыкли к такому окончанию тренировок, скроив воинственные рожи, окружили Желтоголового. По глазам Лотар мог без труда судить, что Каш начнет атаковать верховой атакой в прыжке, Рамисос, наоборот, подождет, когда можно будет неожиданно, по его мнению, выпрыгнуть из-за Бостапарта, а Виградун опять изо всех сил постарается хотя бы дотронуться до сигнального иероглифа, вышитого напротив сердца Учителя. Впрочем, как и раньше, у него ничего не получится.

Лотар остановил прыжок Каша почти вертикальной атакой снизу вверх, воткнул беспечного Бостапарта головой в кучу опавших листьев, а потом обогнул выпад Виградуна и обработал его серией жестких тычков по ребрам и в печень. Рамисоса он трижды опрокидывал подсечками, а когда тот уже не мог встать, добил молниеносным ударом по шее.

Сегодня он действовал жестче, чем обычно. И потому поединок окончился быстрее, чем ожидали мальчишки.

Рамисос встал, вытирая кровь на рассеченной губе, и прохрипел – травмированное горло не давало говорить как следует:

– Так нечестно, Учитель, ты бился в темпе, в котором ни один человек не способен двигаться.

Ему, как самому младшему, прощалось многое. Но не сегодня. Лотар лишь сухо усмехнулся:

– В таком темпе двигаются, например, крэксеры, мальчик. Единственное, что я пока могу сказать, – после встречи с ними ни один из вас не выживет.

Виградун, который все никак не мог подняться на ноги, растерянно вертя головой, прошептал:

– У нас нет крэксеров.

– Вот чтобы и твои сыновья могли это утверждать, советую забыть эти слова навсегда. И в любом случае надо готовиться так, словно крэксеры притаились за каждой березой. – Лотар выпрямился. Он не был доволен чересчур легкой победой: или он сам находится в необъяснимо хорошей форме, или мальчишки явно перенапряглись, а он даже не заметил этого. – Все, на сегодня довольно. Купаться, собирать амуницию, и домой. Сегодня у нас будут гости.

Каш, который соображал быстрее всех, а любопытством превосходил даже Сухмета, спросил:

– Нам нужно готовиться к встрече, Учитель?

– Надеюсь, что нет, – ответил Лотар и добавил, встретив удивленный взгляд ученика: – Видишь ли, пока я и сам не пойму, кто к нам едет.

Глава 2

К воротам дома, в котором Лотар жил последние пятнадцать лет, сложенного из вековых бревен и обнесенного высоким и крепким частоколом, подходил довольно странный караван. Здесь были и люди в богатых кафтанах, и солдаты в цветах королевств и княжеств чуть не всего Западного континента, и несколько носилок с господами, которые привыкли править, – новая, денежная знать из разных стран и городов.

Вся большая лесная поляна, на которой стоял дом, была уже забита людьми, животными, повозками и шатрами, которые разбивали слуги, а конца каравану все не было видно. Наконец Лотару это надоело. Он повернулся к Сухмету, который с хитрым видом стоял рядом и разглядывал из высокого окна столпотворение внизу.

– Послушай, может, сказать им, чтобы они убирались? Все-таки место до сих пор принадлежало нам, и, наверное, мы можем здесь распоряжаться.

– Давай подождем, посмотрим, что происходит, господин мой.

– И так понятно – захват нашей земли происходит, вот что.

Впрочем, в словах Лотара не было и грана раздражения. Просто он счел нужным поворчать, такое с ним случалось и раньше. Тем более что Сухмет раньше ничего ему не говорил, а должен был издали почувствовать и караван, и тех, кто его сюда направил, и даже, наверное, разузнать зачем.

– Как ты сам любишь говорить, захват земли не цель, а средство. Нам же нужно узнать, ради чего все эти люди тут собрались.

Лотар только вздохнул. Он хмуро отвернулся от окна и решил было уйти к себе в тихий зал для размышлений, но тут его внимание привлек высокий, толстый и сильный человек, важно восседавший на огромном жеребце редчайшей в этих краях масти – серой в яблоках. Человек этот спешился, шумно и энергично отдуваясь, подошел прямо к воротам и стал стучать закованным в латную перчатку кулаком так, что грохот пошел по всей ограде.

– А это кто такой? Их что же, придется во двор пустить?

– Ну, кого-то пустить придется, иначе мы не узнаем, кто они такие и чего хотят.

– А нужно ли узнавать? Что ты вообще о них знаешь? Почувствовал что-нибудь?

– Одно ясно, это не разбойники, – улыбнулся Сухмет.

Лотар пригляделся, и вдруг глаза его расширились от удивления.

– Ба, да это же... Это же!.. – Он слетел вниз, растолкал четверых учеников, которые терпеливо ждали развития событий, на всякий случай с оружием в руках. – Рубос, старина!

Это действительно был мирамец. Именно он стучал в ворота, и он, похоже, привел караван.

Рубоса впустили, дали вымыться после долгой дороги, усадили за стол. А через полчаса, когда этот несравненный едок заморил первого червячка половиной гуся и тремя дюжинами ржаных блинков с лесным медом и рыбьей икоркой, начался и разговор.

– Ну, – сияя, как только что отполированный клинок, спросил Лотар, – ты как?

По широкому, изборожденному морщинами лбу мирамца пробежала темная волна.

– В целом – неплохо.

– Как Светока? – спросил Сухмет, протягивая полоскание и вышитое льняное полотенце.

Рубос сполоснул руки после жирных блинов и вытер густые, широкие усы.

– Ждет седьмого. Надеюсь, будет все-таки мальчик.

– У тебя ведь первые трое – мальчики, – удивился Сухмет.

– Зато потом три девицы.

Лотар покачал головой:

– Слушай, семеро – не много ли?

– А что? Семь – превосходная цифра.

Лотар хмыкнул:

– Кажется, ты писал это в своих письмах каждый раз, начиная с третьего.

– Ну, если писал, значит, так и думал.

Лотар с любовью похлопал Рубоса по плечу. Мирамец растолстел, потяжелел, да и то сказать: его возраст приближался к пятидесяти. Но пронзительные синие глаза и стремительные движения выдавали тренированного бойца, которому еще далеко до заката.

– Сколько мы с тобой не виделись?

– Пять лет назад я дотащился до этого твоего теремка. – Рубос зачерпнул серебряной ложечкой яблочный мусс и с удовольствием дал ему растаять на языке. – Но тебя не было. Говорили, что ты отправился в Полуночные страны, воевать какого-то мага снегов.

– Мне передавали.

– А до этого я тебя приглашал на рождение третьего сына. А ты не приехал.

– Я был как раз на Северном море, пытался усмирить демонов Подводного замка.

– И опять же на рождение первенца ты не прибыл. Светока тогда очень огорчилась.

– А вот это было уже семнадцать лет назад, – торжественно провозгласил Сухмет и поставил перед мирамцем новую мисочку со сладким фруктовым пловом. – Попробуй, когда-то тебе это очень нравилось.

– Да, получается, мы с тобой восемнадцать лет не виделись, не меньше. – Плов Рубосу, вероятно, очень понравился, потому что он даже говорить стал невнятно.

– Я был занят, – сказал Лотар.

– Так и у меня времени – не полны трюмы. Я все-таки муж княгини Светоки Мирамской и соправитель княжества. Мне для того, чтобы оказаться тут, пришлось... – Снаружи снова раздался стук в ворота. – А вот, кстати, и они.

– Кто? – спросил Лотар, но ему никто не ответил.

Снова поднялась суета, кто-то из мальчишек открыл ворота, впустил несколько человек и, невзирая на протест, закрыл их, когда решил, что людей стало слишком много, а другой ученик проводил новых гостей в горницу.

Первым вошел высокий сухощавый молодец, который, кажется, так и родился со слабыми глазами и линзой в тонких белых пальцах. За ним выступал круглый, рыхлый, нестарый еще господин, в котором за версту можно было узнать толстосума. От него не отставали еще двое – вооруженные, как настоящие воины. Только один был расслаблен и постоянно готов ко всему, как телохранитель, а второй привычно хмурился, как офицер, которому даже в мирной обстановке Лотарова лесного терема мнилась какая-то угроза.

Лотар привстал, знаком предложил гостям садиться и, когда они расселись на некотором расстоянии от стола, тоже сел. Рубос должен был объяснить появление новых людей.

Мирамец облизал ложку, отложил ее, уперся руками в столешницу, и глаза его посушили.

– Лотар, меня и этих господ привело к тебе в дом не только желание поболтать о старых деньках и прежних победах.

Желтоголовый едва заметно усмехнулся и кивнул. Здорово его друг научился держать речь в Навигаторском зале княжеского терема Мирама.

– Я так и думал. А в чем, собственно, дело?

– Позвольте мне, – вклинился в их разговор первый из вошедших. – Я – адъюнкт философии и географии трех академий, мэтр Шивилек. Меня наняли более двух лет назад для одного исследования, которое оказалось на редкость интересным. Сейчас я готов изложить по нему некоторые выводы.

Лотар взглянул на Сухмета, который подливал Рубосу слабую медовуху – единственное вино, которое нашлось в их доме.

– Вот как? И что же было предметом этого... исследования?

– Ты, почтенный господин Желтоголовый.

Ни один мускул не дрогнул на лице Лотара. Но он чуть отвел глаза в сторону. Это означало, что Лотар задумался.

– Да, Желтоголовый, твоя, так сказать, карьера за последние восемнадцать лет. С того момента, как ты прибыл в Ашмилону и тебя наняли для того, чтобы расправиться с Нуриманом.

Лотар кивнул:

– Помню. Кажется, мы были тогда совсем желторотыми. Просто удивительно, как нам удалось справиться с этим чудищем.

Ловким жестом мэтр Шивилек, как балаганный фокусник, извлек из кармана своей хламиды небольшую бумагу, развернул и ткнул в нее пальцем:

– Вот тут перечислены все дела, за которые ты, Желтоголовый, брался в течение этих восемнадцати лет. Их шестьдесят четыре. И лишь в трех случаях ты отказался доводить дело до конца. Хотя, по некоторым признакам, тебе это не составило бы труда.

С легким поклоном Шивилек передал бумагу Сухмету, который, прежде чем положить ее на стол перед Лотаром, бегло просмотрел список.

– Тут нет почти дюжины наших дел, милейший.

– Как нет? – Шивилек, казалось, был обескуражен. – Не может быть, мы учли все.

– Теперь это не имеет значения, – сказал богатый толстяк, и возмущение почтенного адъюнкта как ножом отрезало. Сразу стало ясно, кто тут заказывает музыку. – Но в трех случаях ты не справился, Непобедимый.

– Да, например, со Снежным Боярином, – вмешался Шивилек.

– Если бы я его убил, несколько небольших северных народов, которых только холод защищает от агрессивных соседей, через пару поколений просто вырезали бы.

Толстяк кивнул и перевел взгляд на адъюнкта.

– А что ты скажешь о Рыболовном Бродильнике?

– Это тот великан, который пешком бродит по морю и сетями ловит целые косяки себе на пропитание, – пояснил Сухмет.

Лотар чуть прищурился, вспоминая это очень необычное и поучительное дело.

– Все утверждения, что он причастен к каким-то пиратским вылазкам, оказались неправдой. Это существо не причинило никакого вреда людям. За что же было его убивать?

– Но ты взял деньги!

– Я беру деньги только после исполнения, милейший, – сказал Лотар таким ледяным тоном, что, казалось, от его голоса замерзло пламя свечей. – И сам решаю, насколько мой наниматель прав в своих обвинениях.

– А что ты можешь сказать о Ножеточце? Это же откровенный убийца! И демон, который служил придворным у самого Нахаба.

Как всегда, при упоминании этого имени невидимый, отдающий смертью вихрь поднялся в душах людей. Упомянуть Верховодителя Зла так безответственно, как это сделал Шивилек, определенно не стоило. Лотар почувствовал, что этот ученый попугай, будь он хоть трижды адъюнкт, не нравится ему.

– Ножеточец не демон, он был рожден женщиной, следовательно, относится к человеческому роду-племени. Да – маг, да – колдун, но не демон. К тому же он никогда не был убийцей, как про него говорят. Он палач, или, если угодно, казнитель, исполняющий некие очень трудные для понимания приговоры. Я не берусь объяснить природу этого явления, не мне судить о ее необходимости и справедливости. Осознав это, я отступил.

– Но он казнит людей!

– Некоторые люди, милейший, творят зло не меньше демонов. Избавить этот мир от них – задача сродни истреблению демонов. – Лотар оглянулся на Сухмета, который поймал этот взгляд и чуть заметно пожал плечами. – Я не понимаю, какое отношение это имеет к вашему приезду?

– Всему свое время, господин Лотар. – Да, Шивилек ему определенно не нравился, но за всем этим что-то стояло, поэтому нужно было ждать. – Продолжу. После всех случаев, которые мы исследовали, в тех краях, где ты устранил причину зла...

Лотару очень не понравились эти слова: он не мог устранить причину зла, он побеждал лишь некоторых слугителей зла, его солдат. Но пояснять это адъютанту было бесполезно.

– В тех краях наступало необъяснимое процветание и благоденствие. Войны прекращались, кончался голод, об эпидемиях уже никто не помнит. Даже преступники принимались за полезные занятия – в крайнем случае становились солдатами или охотниками. Пастарина превратилась в центр горнорудной промышленности. Ее серебряные рудники снабжают благородным металлом монетные дворы чуть не всего континента. Вулнар стал центром мирового искусства, Ашмилона сделалась столицей огромной и вполне мирной империи, образцом новой цивилизации для всего Гурхора, а Мирам... – Адъютант закашлялся, но это была уловка, чтобы проверить свое красноречие на толстом богаче. – А Мирам сделался банковским и торговым центром Западного, Северного и значительной части Южного континентов. По процветанию этот город стал равен самым знаменитым городам Востока, а... Впрочем, это уже не относится к делу.

– Я тут ни при чем, почтенный адъютант. Ты приписал мне заслуги других людей, о которых я не имею понятия.

– Ну а обо мне ты имеешь понятие? – зычно спросил Рубос.

Лотар улыбнулся:

– Ну, тебя, пожалуй, я знаю, Капитан Наемников.

– Так вот. – Рубос и не думал отвечать на улыбку Лотара. – Он говорит правду. Удача – а морякам да старым солдатам вроде нас это слово знакомо не из книжек, не так ли? – пришла к нам, как богатый косяк рыбы заходит в сети рыбака. Все, за что бы мы ни брались, оборачивалось сказочным успехом. И люди разучились понимать такие слова, как «провал», «поражение», «потери», «убыток»... Он правду говорит, Лотар.

– Возможно. Но я утверждаю: это не имеет ко мне никакого отношения.

Тут мэтр Шивилек поднялся, прошелся перед столом, и Лотар вдруг вспомнил, как трудно иногда бывает заставить людей слушать себя. Поэтому он решил вытерпеть эту ученую белиберду до конца.

– Мне кажется, – сказал адъютант, вдруг непонятно почему побледнев, – что мировое равновесие между неудачей и процветанием слишком нарушилось. И пришел час расплаты. И в этом в значительной степени виноват ты, Лотар.

– Ничего не понимаю.

– Восточный континент собрал три огромные армии и направил их сюда, к нам, чтобы привести положение дел к привычному равновесию. Назревает война, господин Желтоголовый. И снова я повторяю – в значительной степени в этом виноват ты.

– Война? – Лотар расстроился, но надеялся, что гости этого не заметили. – Это печально, очень печально, но я все еще ничего не понимаю.

Адъютант всплеснул руками и с маху уселся на стул так, что это сооружение из досочек и планок жалобно заскрипело. Тогда поднялся толстенький богач и подошел к Лотару, чтобы его лицо было как можно ближе к глазам Желтоголового.

– Все эти теории насчет равновесия – ерунда. И никто в этом не виноват... А дело в том, что я хочу нанять тебя, Лотар, чтобы ты остановил эти три армии и предотвратил войну. И готов заплатить любую цену.

Глава 3

Лотар усмехнулся. Богач и бровью не повел. Было заметно, что он привык не обращать внимания на любые эмоции и цепко выделяет главное. Сейчас главным для него было получить согласие Лотара.

Лотар подумал, что в отрицании чувств и сосредоточенности только на главном заключаются сразу две ошибки. Во-первых, чувства очень важны, потому что помогают ориентироваться в настоящем и предугадывать будущее. Поэтому тот, кто не прислушивается к своим ощущениям, может лишь строить расчеты, как шахматист или бухгалтер. Но просчитать абсолютно все человек не в силах, значит, в этом случае ошибок не избежать. И второе: то, что человеку кажется главным сейчас, очень скоро перестает быть главным, и не всегда можно уследить за переменами.

– Как же ты собираешься платить мне, молодой человек?

Богач был моложе Лотара всего-то лет на пять, но Желтоголовый просто не мог отказать себе в удовольствии испытать его выдержку. Но толстяк не обиделся.

– Меня зовут Джимескин. Я банкир из Мирама. – Он вернулся на свое место, сел, небрежно откинув рукава с пухленьких, слабых рук. – Скажи только слово, Лотар, и тридцать городов и около двух десятков княжеств переведут в наш банк на твой счет сумму, которая позволит тебе совсем удалиться от дел.

– Я уже давно могу удалиться от дел.

Вот этого не сумел переварить Сухмет.

– Мой господин, стоит ли так испытывать судьбу? Деньги, которые предлагает господин Джимескин, может быть, и потребуют определенных усилий, но мы бывали в разных переделках, и все кончалось хорошо.

– Большие деньги – большой риск, Сухмет.

– Дело не в риске, – вмешался Джимескин. – Если ты сумеешь обойтись без риска, то все равно получишь означенную сумму. Важно, чтобы война не началась.

Лотар подумал, что этот Джимескин, вероятно, здорово рискует, если просит предотвратить войну, которая, может, еще и не начнется. Или?.. Да, скорее всего дело так скверно, что он уже ничем не рискует. И как только это предположение пришло Лотару в голову, он прочитал в сознании банкира, что положение еще хуже, чем Желтоголовый может вообразить. Тем временем Сухмет спросил:

– А как велика сумма? Мой господин, – он повернулся к Лотару, стараясь показать, что действует по его поручению, – полагаю, нужно все-таки узнать предполагаемую цифру.

– Она очень велика, и мы платим ее потому, что никто просто не представляет себе, как взяться за дело. Но мы верим, что тебе, Лотар, это по силам.

Глаза Сухмета стали узкими, как щелочки в ножнах клистонского стилета.

– Мой господин, мне кажется, часть этой суммы должна быть выплачена вперед. Надо убедиться, что этот Джимескин говорит правду. – Оказывается, Сухмет тоже хотел проверить выдержку банкира. – Хотя бы и в твой банк, милейший Джимескин, но вперед. Такого условия.

Лотар поморщился. После тренировки начинали побаливать верхушки легких. Наверное, он обжег слизистую, когда плавал в чересчур холодном лесном озере и пытался дышать водой, как рыба. Вечером нужно будет подлечиться, решил Лотар.

– Сухмет, я еще ничего не решил.

– Конечно, я просто выясняю условия сделки. Так как все-таки? – снова обратился Сухмет к банкиру.

Наступит день, когда старик окончательно выставит меня дураком, и мне же потом нужно будет утешать его за это, подумал Лотар.

– Желтоголовый просто должен сказать «да». Он ни разу не нарушил своего слова, все знают это. Поэтому, как только он согласится, деньги начнут поступать в наш банк. Но тогда он должен будет срочно браться за дело. – На мгновение Джимескин замялся и одернул полу своей куртки. – Времени осталось не очень много.

Сухмет повернулся к Лотару:

– Они, по крайней мере, верят нашим гарантиям. Вот как бы проверить их честность?

Тут Рубос положил на плечо Лотара свою ручищу. Желтоголового давно уже занимала мысль, как его друг научился переносить все эти штучки торгашей? Но если Рубос ни разу не вмешался в разговор, значит, совсем неплохо.

– Лотар, этот банк практически принадлежит мне и Светоке. Моего слова тебе достаточно, Сухмет?

Лотар посмотрел в окно. Уже стало темнеть. Для него, Сухмета и его мальчишек света факелов и костров по ту сторону частокола, где обосновался караван, было достаточно, но для гостей – вряд ли. Тем не менее со свечами можно пока подождать. Эти люди в темноте меньше следят за своей мимикой. И хотя это практически не нужно, Сухмет должен их проверить – не только же заботой о деньгах забита его старая мудрая голова.

– Что считать началом войны? И что считать ее реальным ходом? К тому же мне, может быть, удастся повернуть назад две армии или сравнить их друг с другом, но война все равно разразится, хотя и пойдет не так, как задумали ее ваши враги. Как тогда будет оцениваться моя работа?

Джимескин пожевал губами. Лотар почему-то вспомнил Шува, трактирщика из Мирама. Это сходство вдруг многое разрешило – так вот каким образом богатство Мирама сказалось на новых Шувах, подумал Лотар. Они больше не трактирщики, но в глубине души они все те же мальчишки, которые не забывают старые проказы, старых друзей и, возможно, не теряют представление о чести.

– Об этом мы не думали, Лотар. Нас, жителей Срединной и Передней частей Западного континента, интересует именно отказ от войны в целом.

– Дело таково, что я могу с ним не справиться. – Лотар посмотрел на Сухмета, который, не поворачивая головы, мысленно с ним согласился, и продолжил: – Тем более что у нас, как ты говоришь, не осталось времени.

– В том, что ты можешь это сделать, Лотар, никто не сомневается. Ты уже много раз переворачивал представления о том, что возможно и допустимо, а что нет. Никто теперь не сомневается, что ты можешь все. И, уж конечно, можешь повернуть азиатские армии назад.

Лотар посмотрел на высокий, слегка потемневший потолок. Он плохо понимал, как люди могут бояться его, иногда выказывать явное презрение и все-таки обращаться за помощью в трудные времена. Но именно так и было. И Лотар к этому привык и перестал задумываться. Как привык и к тому, что люди действительно считали его всемогущим. И непобедимым.

– Если у нас так мало времени, мы просто не успеем оказаться на месте, чтобы разобраться в том, что происходит. Подумайте сами, господа, армии разделяет, должно быть, немалое расстояние. Кроме того, они только на подходе к нашим восточным границам, а это значит, что еще десятки лиг нам придется преодолевать по враждебной, очень хорошо контролируемой их разъездами территории. Кроме того, мне придется поговорить с военными и политическими лидерами с нашей стороны, чтобы составить картину в целом. Или еще одна непростая проблема – как проникнуть на вражеские позиции? Как мы сможем с этим управиться, если?..

Он умолк, получив странный сигнал от Сухмета.

Тот что-то вещал, отчетливо артикулируя свои мысли, и они удивили бы Лотара, если бы он захотел удивляться. Ответ сводился к тому, что наниматели уже решили эти проблемы.

В подтверждение его слов со стула поднялся один из гостей, который не отходил от Джимескина с самого начала разговора. Он был высокий, светловолосый, с глупыми бачками, которые лишь подчеркивали его юный возраст. Но в глазах его светился ум и привычка к ответственности. Он попытался сделать суровое, ничего не выражающее лицо, но неожиданно губы его раздвинулись в почти счастливой улыбке.

– Капитан воздушного корабля *«Летящее Облако»* к твоим услугам, сэр. Как и весь мой корабль.

После этого он попытался снова сесть, но Лотар остановил его жестом:

– Подожди, капитан, э... сэр. Я не совсем понял, что значит?..

– Купсах, капитан Купсах, сэр. И не обращай ко мне чересчур официально, сэр Лотар. Как ни приятно, что ты серьезно относишься к моей должности, я полагаю, этим ты преувеличиваешь мою роль. Я буду всего лишь извозчиком, доставляющим тебя и других людей, которых ты назовешь, в ту точку континента, которую ты укажешь.

– И все-таки я хотел бы услышать, что за *«Летящее Облако»* вы тут приготовили, господа? Откуда вообще взялась эта идея?

– Пожалуй, лучше всего на эти вопросы отвечу я, – раздался дребезжащий голосок мэтра Шивилека.

Похоже, он мне скоро надоест как горькая редька, подумал Лотар.

– В своем путешествии в Ашмилону я познакомился с прекрасным ученым, который, правда, довольно глупо рядился в рясу какого-то мага или факира, неким мэтром Илисаром.

– Он жив? – быстро спросил Лотар.

– Так вы знакомы? – Шивилек немного смутился. – Впрочем, разумеется, вы знакомы. И он показал нам знаменитый на весь Южный континент старинный воздушный корабль, который в разобранном виде стоял у него в мастерской.

Тут Рубос широко улыбнулся и хмыкнул так, что Шивилек вздрогнул и посмотрел на него с тревогой. Впрочем, он быстро успокоился.

– Мы купили у него полный набор чертежей этого великолепного, не побоюсь громких слов, произведения инженерной мысли. А в Мираме построили прототип, который замечательно зарекомендовал себя. Он-то и является тем средством дальнего и очень быстрого передвижения, или, лучше сказать, перемещения, которое разрешит кое-какие из наших проблем, Желтоголовый.

Лотар кивнул. Он вспомнил корабль, который они с Рубосом видели в магической лаборатории Илисара, – жесткие доски его палубы, разбросанные гвозди и какие-то бронзовые детали...

Пожалуй, летающий корабль, управляемый умелым и знающим командиром, может решить проблему перемещений.

– К тому же, – сказал Лотар вслух, – корабль, вероятно, может быстро и относительно безопасно перемещаться в самой гуще вражеских войск?

Джимескин неожиданно поднял голову. Посмотрев туда, где, как ему казалось, находится Желтоголовый, он громко произнес:

– Что значит – относительно безопасно? Я уверен, что у противника нет ничего подобного, и потому можно говорить о полной безопасности наших перемещений прямо над головами всех вражеских войск, идущих сейчас на Запад.

Лотар скептически усмехнулся:

– Я не так в этом уверен, Джимескин. К тому же, что значит – «наши перемещения»? У меня будут помощники?

Терпение Джимескина иссякло. Он повернулся к своему молчаливому телохранителю и громко произнес:

– Партуаэ, принеси-ка сюда пару канделябров с самыми лучшими свечами, какие только найдешь. Я не могу разговаривать о серьезных вещах в темноте. Только быстро. – Потом снова повернулся к Лотару: – Надеюсь, я не обижу этим нашего хозяина, ведь это все-таки не факелы.

– Но, господин Джимескин, я не должен...

– Иди, ничего со мной тут не случится.

Партуаэ встал и вышел, озабоченно вытянув вперед огромные мускулистые руки. Банкир, снова обращаясь к хозяину, но глядя совсем в другую сторону, произнес:

– Никто не говорит только о помощниках, Лотар. Вместе с тобой полетят наблюдатели и, возможно, консультанты. Надеюсь, ты не будешь возражать против этого?

Лотар провел рукой по гладким доскам стола.

– Капитан Купсах, сколько людей может взять на борт *«Летящее Облако»* ?

– Вместе с необходимыми припасами не больше четырнадцати, сэр.

– А где ты его оставил?

– Так как корабль в некотором роде еще военная тайна, я оставил его, согласно приказу господина Джимескина, в замке господина Санса. Он находится в семидесяти милях отсюда, и мы можем прибыть туда завтра к вечеру.

Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату ввалился Партуаэ. В обеих руках он нес по огромному – на двенадцать свечей – канделябру из кованой бронзы. Все свечи уже горели. Стало светло, как в парадной зале короля.

Пожмурившись, все с удовольствием стали смотреть на свечи. Партуаэ с заметным облегчением вернулся на свой пост за спиной Джимескина. Может, он и в самом деле отличный телохранитель, решил Лотар. Только слишком напряжен и даже для человека неважно ориентируется в темноте, а в остальном...

– И все-таки я еще ничего не решил, – произнес Лотар. – Видите ли, я не очень представляю, как можно справиться с этой задачей.

Рубос, старый верный друг, хлопнул Лотара по плечу так, что это отозвалось даже в покалывающих легких.

– А когда, Лотар, это могло тебя остановить? Лучше давай ответим на вопрос поважнее: как ты думаешь, когда мы сможем отправиться?

Глава 4

Конечно, Лотар почувствовал летающий корабль задолго до того, как увидел, но внутреннее ощущение, которое порождал этот предмет, настолько отличалось от его наглядного представления, что даже он немного оторопел, когда на траву, на деревья, на людей с их нелепыми шатрами, на небольшой табун лошадей и на дом Лотара легла тень.

Шумел он не очень сильно, но звук был такой же необычный, как и внешний вид корабля, поэтому лошади запрядали ушами, а самые пугливые кобылки даже взбрыкнули. Впрочем, и многие люди вели себя не лучше. Они закричали, стали поднимать руки вверх, кто-то даже опустился на колени.

Лотар с интересом разглядывал летающий корабль в действии.

Во-первых, этот предмет был не совсем корабль – ни покатых боков, ни киля или плавно заостренного носа. Он был довольно плоским, как неуклюжий, странный сундучок, а все его обводы отличались угловатостью, к которой глаз долго не мог привыкнуть. Во-вторых, вместо привычных парусов над палубой с единственной надстройкой, больше похожей на низкую сараюшку, плавала длинная – намного длиннее самого корабля – серебристая гондола, привязанная к корпусу множеством хитроумно переплетенных канатов. Сразу стало ясно, что именно эта гондола и поднимает все сооружение в воздух, хотя по объему она была гораздо меньше, чем обыкновенный монгольфьер. По какому принципу эта гондола устроена, как она работала, что делало ее такой летучей – было непонятно. Похоже, хитрость заключалась в какой-то магии, хотя, что это за магия, не понял даже Сухмет.

На носу под равными углами от бортов вверх и немного вперед поднимались два огромных жестких ребра, похожих на гигантские веера, отливающих сверкающей темно-коричневой краской. А еще два веера поменьше опускались вниз и вбок. В целом это напоминало оперение стрелы, хотя никто не ставит на одной стреле четыре пера. Лотар сразу догадался, что веера выполняли ту же роль, что и кили у корабля, – не давали сильным боковым потокам сбивать корабль с курса.

На корме почти строго вверх был установлен настоящий руль в виде крестообразной рамы со сложной растяжкой, обернутой плотной жесткой тканью с изображением каких-то резвящихся дракончиков. Но сразу было понятно, что художник никогда не видел дракона. Два руля поменьше отходили почти строго горизонтально в разные стороны от задней оконечности плоского днища. Но они нужны были, вероятно, лишь при наборе высоты или при спуске.

В центре корпуса находились два огромных движущихся крыла, очень сложно управляемых каскадом шарнирных приспособлений. Они были так велики, что, казалось, их невозможно привести в движение, и тем не менее управляли ими всего два человека. За большими крыльями были еще два крылышка поменьше, но пользовались ими редко. Рулевой считал, что от них больше мороки, чем толку.

Рулевой, как и положено, находился на юте и что-то бодро выкрикивал, а пятеро матросов дружно тянули канаты и делали что-то еще, стараясь посадить корабль на узкой полоске земли, где Сухмет вот уже который год все собирался, но так и не сумел сделать сад камней.

Все сооружение производило впечатление законченности, целесообразности и совершенно особенной, непонятной чужому глазу красоты. Лотар даже языком прищелкнул. Если бы он увидел что-то похожее раньше, до того как отправился на Южный континент зарабатывать на жизнь трудом наемника, быть ему сейчас хотя бы матросом на таком вот сооружении. Уж очень оно ему понравилось.

Рядом кто-то вздохнул. Лотар взглянул – это был Рубос.

– Хорош? – В его голосе звучало едва ли не откровенное хвастовство, словно он это придумал или по крайней мере был владельцем корабля.

Впрочем, вполне могло оказаться, что Рубос и владел какой-то долей корабля.

Высокий худой юноша на юте что-то прокричал в кожаный рупор, и матросы снова взялись за канаты, связывающие продолговатую гондолу с корпусом корабля. По гондоле прошла легкая рябь, она стала чуть-чуть меньше, и корабль начал вертикально опускаться. Левый борт его был повернут к дому Лотара, ко всему табору, расположившемуся вокруг, который пришел с Джимескином.

– Да, красивый аппарат, – согласился Лотар.

Он чувствовал, что это жалкое преуменьшение. Корабль был прекрасен. Если бы Лотар дал волю чувствам, он не мог бы избавиться от торжественной и сильной, как музыка, волны, поднимающей его желание и чувства на высоту, где с ней почти невозможно было справиться. Но он все-таки взял себя в руки, и даже вздох его услышал только Сухмет.

– Эта машина, – заговорил вдруг невесть откуда взявшийся Купсах, – может развивать скорость до сорока миль в час, но, конечно, такую скорость очень долго поддерживать невозможно, матросы на крыльях устают грести... То есть крутить педали, я хотел сказать. Еще прошу обратить внимание, что на носу и на корме установлены баллисты. Мы здорово замучились, пока сделали их максимально облегченными. Сейчас они могут бить почти как настоящие орудия, а весят раза в три меньше.

– А как с точностью? – спросил Сухмет.

Купсах вздохнул:

– С этим прямо беда – настоящего наводчика мы позволить себе не можем, каждый человек на счету... Зато мы придумали особые горшки со смесью вендийского огня и масла. Они разлетаются в воздухе на определенной дистанции и создают облако горячей масляной пыли. Я думаю, любой вражеский аппарат, попавший в это облако, непременно загорится. Так что особенной точности и не нужно.

Лотар что-то промычал, но не стал переубеждать капитана *«Летящего Облака»*.

Корабль слегка накренился, когда вся команда собралась на левом борту, выкручивая лебедку, потом все нижние рули и веера убрали, и корабль с деревянным стуком коснулся земли. Тут же двое матросов – на носу и на корме – соскользнули на землю по канатам и закрепили легкие, непривычной формы якоря. *«Летящее Облако»* приземлилось.

По свистку боцманской дудки команда построилась, по борту спустили легкий трап, и тощий рулевой сошел вниз. Он одернул китель, парадным шагом подошел к Купсаху и доложил:

– Капитан, *«Летящее Облако»*, согласно распоряжению, прибыло. Жду дальнейших распоряжений.

Купсах с гордостью посмотрел на всех собравшихся, хмыкнул в некотором затруднении и произнес:

– Вольно, лейтенант. Пока никаких распоряжений не будет. Наши начальники еще ничего не решили.

Лотар так и не понял, чего было больше в этом простодушном утверждении – желания подтолкнуть его к решению, неосознанной дерзости или разочарования. Впрочем, могло оказаться, что все это было заранее оговорено, в таком случае Купсах был недурным актером.

Лотар, Сухмет, Рубос и четыре ученика отправились осматривать корабль изнутри, а все остальные вернулись в свои шатры ждать решения Желтоголового.

Впрочем, терпения у них хватило только до вечера. Как только вокруг корабля была расставлена стража, все вчерашние гости, приглашенные на ужин, появились в главном зале Лотарова дома.

Лотар вошел в зал, еще не зная, что он скажет всем этим людям. Проведя весь день в разговорах с Рубосом, рассматривая механизмы «*Летящего Облака*», просто приглядываясь к происходящему, он даже не вспомнил, что от него ждут решения.

Усевшись на свое место, Лотар оглядел собравшихся и жестом пригласил начать трапезу. Застучали ножи и вилки, тихо, как тени, стали расхаживать слуги, приведенные в дом из лагеря. Четыре его ученика тоже сидели за столом, но в самом дальнем углу зала.

Молчание длилось очень долго. Лотар хорошо ощущал, как растет ожидание, превращаясь в настоящую муку для собравшихся. Наконец он спросил:

– Мне кажется, нет смысла тратить время на торг о цене, вы уже все продумали?

Джимескин кивнул, отложил двузубую серебряную вилку, которой он ковырял в тарелке небольшого пескарика, достал из-за обшлага рукава записку и протянул Лотару, но взял ее Сухмет. Он развернул записку. Глаза старика чуть дрогнули, и Лотар без труда прочитал в его сознании единственное слово – колоссально!

– За эти деньги, Желтоголовый, мы могли бы оснастить неплохую армию, обучить ее и одержать одну победу. Но у нас нет времени ни на оснащение армии, ни на ее обучение. И нас не устраивает одна победа. Нам нужно, чтобы все три вражеские армии повернули назад.

– Мэтр Шивилек, сколько раз, согласно вашим записям, я отказывался от предложенной работы? – спросил Лотар сидевшего через стол наискосок ученого.

– Более сотни, к сожалению, Желтоголовый. У вас отвратительная репутация человека, который не любит ни очень дешевых, ни простых заданий и всегда требует, чтобы все было исполнено, как он скажет. На севере континента даже есть выражение – Лотаров прием. Это нечто такое, что работает непонятно как, что никому не под силу повторить и стоит необычайно дорого.

– Да? Никогда не слышал, – буркнул Лотар холодно. Подумал и добавил: – Вообще не слышал, чтобы обо мне рассказывали какие-то байки.

– Ну, было бы странно, если бы их рассказывали тебе, – пробурчал Рубос. Рот его был набит так, что даже щеки оттопырились, но Лотар без труда видел, что от волнения он не может проглотить ни куска, лишь делает вид, что ест.

– Зато у тебя есть последователи, – заявил вдруг Шивилек. – Они носят такую же налобную пластину, требуют изготовить им меч, похожий на твой, и тоже пытаются охотиться на нечисть.

– Интересно. И что же думает об этом нечисть?

Джимескин холодно усмехнулся:

– Как правило, очень довольна и приглашает следующих идиотов, как только прожует предыдущих.

Лотар отложил нож, взял кружку с разбавленным сидром и сделал громадный глоток.

– Ну ладно. Сухмет, что ты думаешь обо всем этом?

– Любой самый кровожадный демон может сожрать пару дюжин людей или погубить души сотни склонных к пороку дураков. Но война – это такая штука, которая уничтожит множество городов и погубит души сотни тысяч людей, которые могли бы еще спастись в будущих перерождениях. А так, – он обреченно махнул рукой, – карма их будет непоправимо испорчена. Потому что это война.

Лотар посмотрел на учеников. Они делали вид, что смотрят в тарелки, но до неловкости откровенно копались в душевном состоянии и мыслях едва ли не каждого из гостей, пытаясь как следует прочувствовать ситуацию.

– Каш, ты главный стратег у нас, можешь что-нибудь сказать?

– Полетать на этой штуке очень хочется, – промямлил юноша, чем вызвал улыбку у Сухмета и Купсаха.

– Лотар, а что ты на самом деле думаешь? – спросил вдруг Рубос.

Лотар сосредоточился. Эта мгновенная, как в бою, мобилизация принесла ответ. И он произнес:

– Думаю, в этом вызове есть какая-то предопределенность. И противником нашим на сей раз будет кто-то или что-то, с чем все равно предстоит когда-нибудь сразиться. – Он обвел взглядом лица людей, которые не отрываясь смотрели на него, хотя не очень понимали, что он говорил. – Ну а раз так, тогда... Купсах, подготовь еще шесть мест на твоём корабле для меня, Сухмета и четверых моих подручных.

Он встал и посмотрел на всех собравшихся. Что-то встревожило Желтоголового, словно на миг тут появился кто-то абсолютно чуждый, кровожадный, обладающий огромной магической силой. Словно их за тридевять земель сейчас подслушивал некий демон, заранее спланировавший и эту войну, и даже решение Лотара.

Тогда он медленно проговорил, словно был не уверен в своих словах:

– Джимескин, я говорю «да». Мы отправляемся завтра с первыми лучами солнца.

Глава 5

Лотар стоял на баке, опершись на фальшборт локтями, и смотрел вниз, на проплывающие под ними сочные, зеленые лужайки, темно-зеленые кущи деревьев и каменистые осыпи на склонах холмов. Далеко впереди на горизонте клубились темные тучи, и магическим зрением в них можно было рассмотреть даже редкие отсветы бьющих молний. Именно туда корабль и держал курс.

Позади осталась хмурая, мутно-голубая пелена. Там было море, и морской воздух, всегда такой чистый, с этой высоты казался упругим и почти враждебным маревом. Лотар даже подумал, не переселиться ли ему в этот гористо-лесной край, но потом пожалел свой дом за частоколом, соседние города с певучими и ласковыми названиями, тех немногих друзей, которые у него все-таки появились на южном побережье континента, и решил, что никуда перебираться не станет.

Внезапно корабль накренился. Те, кто был на палубе, судорожно стали хвататься за все, что подворачивалось под руку. Лотар так сжал ванты, идущие к серебристой гондоле, что даже костяшки пальцев побелели. Высота давила на всех, даже на него – больше всех привыкшего к полетам. Что уж говорить о других попутчиках?

На борту *«Летящего Облака»* оказалось пятнадцать человек. Помимо постоянной команды на корабле остались еще трое матросов и лейтенант Санс. Молодой офицер с самого начала показался ему суетливым или непонятно взволнованным, в общем, не очень приятным человеком. Лишь эти четверо да еще капитан Купсах легко переносили полет, остальные никак не могли привыкнуть к тому, как круто совершает виражи *«Летящее Облако»*, как резко вздымается под ногами палуба и как страшно выглядит пустое пространство за бортом.

Один из матросов, только что сменившийся после трехчасовой вахты на педалях машущих крыльев, потный и еще не отдышавшийся, проходил мимо. Кажется, его звали Бодр. Он понравился Лотару сразу: смелый взгляд, уверенная речь, ни грамма угодливости, выдающей скрытую слабость. Матрос улыбнулся Лотару, сверкнув белыми зубами на загорелом лице.

– По сравнению с морским кораблем одно плохо – нельзя водой себя окатить после вахты.

– Тебя сменил кто-то из моих ребят? – поинтересовался Лотар.

– Так точно, сэр. Меня и Каспа сменили Виградун и Бостарт. Осмелюсь заметить, им крутить эти треклятые педали все равно что мне грызть семечки.

Лотар посмотрел на крылья. Они стали ходить резвее и чуть резче. Все-таки у его учеников совсем другая энергетика, ребята могли и еще подналечь, просто берегли силы перед долгим трехчасовым марафоном. Лотар кивнул Бодру, и тот исчез в люке, ведущем в матросский кубрик.

«Летящее Облако» шло весь прошлый день и всю ночь, хотя Купсах хотел сделать на ночь привал, опасаясь, что может врезаться в гору, или что уснет рулевой, или что в темноте трудно будет справиться с гондолой и рулями. Но Лотар настоял, чтобы они шли и в темноте. Он и сам не мог бы объяснить странного чувства, которое охватило его, как только он согласился взяться за это дело. Но теперь хотел принять все меры предосторожности.

Они прошли над континентом уже более шестисот миль, а на сердце легче не стало. Он все время ждал чего-то неприятного. Такой летающий корабль не мог остаться без внимания врагов, которые затеяли войну. Значит, у противника должны быть и опытные шпионы, и отлаженная служба передачи информации на Восток.

Сейчас они подходили к неширокой полосе земли, которая соединяла Западный континент с полуостровами Восточного континента, причем каждый из них в отдельности был

не меньше, чем весь Западный с прилегающими морями. Но такова уж особенность Восточного континента. Он был так велик, что перед этими пространствами мерки Западного континента казались почти игрушечными.

Где-то здесь находилась Задора – столица самого восточного королевства континента, расположенного почти в центре перешейка. Местный король считался решительным человеком и совсем недурным воином, под команду которого многие другие города, княжества и королевства сейчас отдали часть своих солдат, чтобы попытаться удержать восточные армии. Но, конечно, все они понимали, что это бесполезно.

А я, подумал Лотар, я – не бесполезен? Этого он не знал. Задача могла оказаться для него непосильной, или он уже опоздал, или все уже было предрешено высшими силами, и поэтому нельзя ничего изменить...

«Летящее Облако» снова резко накренилось. Лотар посмотрел на ют. Там стояли Купсах и Санс. Капитан смотрел куда-то в подзорную трубу, а лейтенант пытался управиться с тремя пультами и двумя рулями, следуя негромким командам капитана. Лотар поднялся к ним на мостик.

Вообще-то посторонним находиться там было запрещено. Сначала Купсах героически пытался ввести это морское правило на своем воздушном корабле, но уже ко вчерашнему вечеру сдался. И на многое другое ему тоже приходилось смотреть сквозь пальцы.

– Что ты делаешь? – спросил его Лотар.

Купсах оторвался от своей трубы и с легким раздражением посмотрел на Желтоголового:

– Пытаюсь найти просвет в этом грозовом фронте. Если не найду, придется садиться, раскреплять корабль и пережидать непогоду.

– Вчера утром мы решили идти вперед как можно быстрее.

– Но если это невозможно, то... – Купсах оборвал себя.

На палубе появились Джимескин со своим неизменным телохранителем и мэтр Шивилек. Они подошли к борту, банкир выглянул было наружу и тут же отвел глаза.

Эти трое переносили высоту, маневры и повороты хуже остальных. Они откровенно боялись и не могли этого скрыть.

– Да сам посмотри. Что с ними будет, если мы попадем в шторм?

– Можно просто привязать их к койкам и не обращать внимания.

– Ты осмелишься привязать к койке Джимескина? – В голосе Купсах послышалось такое недоверие, что Лотар посмотрел на него внимательней.

Нет, капитан был по-прежнему силен духом и не страдал излишней чопорностью. Просто он переставлял кое-что в своей личной табели о рангах.

– Если будет нужно – не задумываясь, – ответил Лотар.

– Мы никогда еще так долго не висели в воздухе, – проговорил Купсах, снова прикладывая к глазу свою подзорную трубу.

– Понимаю. И все-таки нужно оторваться от возможного наблюдения за нами.

– Ну, если за нами наблюдали, что само по себе сомнительно, то мы давно от них оторвались, – отозвался со своего места Санс.

Лотар посмотрел на него, потом перевел взгляд за плечо Санса. Должно быть, лицо его изменилось так, что тот обернулся.

– Не думаю, – ответил Лотар и дернул Купсах за рукав. – Посмотри туда. Не знаю, как с бурей, но к битве тебе нужно готовиться. И быстро.

Глава 6

С юго-востока, или с правого траверза *«Летящего Облака»*, заходила стая огромных темных птиц с невероятно широкими и мощными крыльями. Они шли клином и тяжело взмахивали крыльями. Лотар отчетливо видел, что на спине каждой птицы в незаметном, но удобном седле сидел маленький человечек, зарываясь в перья от холодного воздуха.

– Ничего не понимаю, – прошептал Купсах. – Это же фиолетовые фламинго, они не водятся у нас. Только в сказках...

– Это не сказки, – проговорил вдруг появившийся рядом Сухмет. – Они в самом деле питаются мясом и служат средством передвижения особой гвардии Поднебесного императора.

– А где же люди? – спросил Купсах. – Может, это дикие?

– Дикими они не бывают. Смотри внимательней. Наездники при долгих перелетах зарываются в перья на спине.

Купсах чуть-чуть изменил настройку своего прибора и вдруг побледнел. – Жива всеблагая, они готовятся к бою! Да их же...

– Тридцать птиц, – подсказал Сухмет. – Не думал, что во всей империи столько найдется. Должно быть, их собирали не один месяц.

– На спинах у них карлики? – спросил Купсах.

– Они невелики ростом, но смею тебя уверить, капитан, в бою будут стоять великана.

– Да, – Купсах посмотрел на Лотара. – Только ты не вмешивайся. Командует здесь один, то есть я.

Лотар согласно кивнул:

– Готов исполнить любые приказания, сэр.

Теперь Купсах стал уверенней.

– Санс, свистать всех наверх! Двойную вахту на крылья. Баллисты к бою. Снаряды к станкам. – Он повернулся к Лотару: – Твои станут у баллист. Думаю, они лучше стреляют, чем мои.

На палубе появился Рубос. Он понял ситуацию без лишних вопросов, да и фламинго были уже недалеко. Даже цвет их оперения – мертвенный, как проклятие, и в то же время ослепительный – можно было разглядеть без всякой зрительной трубы.

– Рубос, неси арбалеты, да стрел побольше.

Мирамец исчез. Следом за ним пронесся Сухмет. Он хотел помочь мирамцу, захватить посох Гурама и вооружиться Утгеллой. Идея с посохом в самом деле была недурна.

Прежде чем уйти с мостика, Лотар повернулся к Купсаху:

– Прикажи еще защитить рулевого щитами или какими-нибудь циновками. Уж очень он на виду.

Погоня продолжалась недолго. Уже через полчаса, когда фламинго, набрав высоту на добрую тысячу футов больше, чем *«Летящее Облако»*, выстроились в прямой ряд, чтобы атаковать корабль, стало ясно, что боя не избежать. Боя, который очень быстро может закончиться поражением – уж очень велико было преимущество противника.

Это понимал даже Джимескин, которого попросили подносить стрелы к баллистам.

– Что они собираются делать? – спросил Лотара Рубос, накладывая стрелу на тетиву арбалета. – Я в такой войне никогда не участвовал и не понимаю ситуацию.

– Я тоже.

Вдруг Сухмет вздрогнул:

– Господин мой, может быть, тебе превратиться в Черного Дракона? Тогда от одного твоего дыхания они разлетятся, как...

– Да, Лотар? Это может спасти нам жизнь.

Желтоголовый покачал головой:

– Нет. Это как раз и кончится нашим поражением. Не знаю почему, не могу объяснить, но чувствую. Словно они именно этого и добиваются.

– Ну, тогда...

Рубос поднял арбалет и выстрелил в первую из соскользнувших в атакующее пике фламинго. Стрела прошла гораздо ниже, чем нужно. Или погонщик заметил выстрел и чуть придержал свою птицу.

Лотар повернулся к Сухмету:

– Может быть, ты сумеешь поджарить некоторых птиц своей магией?

– Нет, господин мой, тут все слишком быстро меняется, я буду промахиваться.

Выстрелила одна из баллист. Туча стрел пронеслась совсем близко от одного из фламинго. Но ни одна не задела его. Птицы ловко уворачивались. Их маневренность просто поражала.

Тут одна из цепочек птиц вдруг развернулась боком и стала сбрасывать ослепительно белые шарики примерно туда, где *«Летящее Облако»* должно было оказаться через несколько мгновений. Но Купсах не стал дожидаться.

– Санс, круто влево, провалиться мне на месте!

Корабль заложил такой вираж, что выстрел из второй баллисты ушел вообще в сторону далекой грозы.

Одна из птиц пролетела вниз почти как камень, но наездник успел выстрелить в корабль из небольшого арбалета. Он целился в гондолу, однако горящая стрела воткнулась в борт, рядом с Партуазом, который пытался бить из лука, как на стрельбище. Могучий телохранитель прервал стрельбу и выдернул пылающую стрелу из обшивки. Потом швырнул ее вниз и снова потянулся за стрелой, которую ему протягивал Джимескин.

Нужно было что-то придумать.

А тем временем белые шары долетели почти до корабля. И одна из бомб взорвалась...

Белый, переливающийся морозными искрами шар вспыхнул перед *«Летящим Облаком»*. Парящие вниз другие белые бомбы, попадая в этот шар или касаясь его, взрывались такими же облаками. После взрыва первой бомбы чуть правее по курсу повисла белая, дохнувшая ледяным холодом туча.

Проходя мимо, *«Летящее Облако»* задело ледяную тучу самым кончиком правого крыла, которое тотчас покрылось узорчатым, переливающимся налетом. При очередном взмахе эта часть, не выдержав давления воздуха, отломилась, а все крыло содрогнулось.

– Оружие глубокого охлаждения, – пробормотал Сухмет. – Пятьсот лет как минимум такого не видел.

Тем временем наверху фламинго выстраивались в новый ряд, чтобы опять блокировать полет *«Летящего Облака»* уже с другой стороны. Их стало больше, почти три десятка. Погонщики догадались, что именно массивованный и слаженный удар обеспечит им победу.

Баллисты стреляли теперь не переставая, один раз выстрел даже накрыл птицу, но три или четыре стрелы, засев в твердых, как железо, перьях, лишь заставили ее повернуть на юго-восток. Это разочаровало даже стрелков, они вовсе не убили этого зверя, они всего лишь отогнали его, а три десятка других снова приготовились.

Рубос стрелял из арбалета. Он все точнее и лучше целился. Вскоре Лотар понял, что во фламинго можно попасть, если отвлечь внимание наездников, чтобы они не уворачивались... И еще он разглядел за спинами наездников большие корзины с белыми шарами.

– Сколько у них этих припасов? – спросил он Сухмета.

– Они не очень тяжелые, господин. Их даже ветром сносит.

– Из чего они сделаны? – не очень к месту поинтересовался Рубос.

– Из воздуха, если мне память не изменяет.

– Тогда у них этих штук очень много, – решил мирамец и стал целиться в самую нижнюю птицу.

Они снова сбросили свои шары почти одновременно, но на этот раз Купсах сумел резко затормозить, используя встречный ветер и очень резко повернув крылья в главных шарнирах, и даже чуть отдрейфовать назад. Ледяные заряды опять взорвались перед самым носом. – Да, если мы ничего не придумаем, нам конец, – сказал Рубос, вставая с палубы, куда его опрокинул последний маневр.

– Через пару заходов они могут нас прикончить.

Лотар оглянулся. Позади стоял бледный как бумага Джимескин.

– Иди помогай Партуазу, – посоветовал ему Лотар.

Банкир что-то пробормотал, может быть, выругался, но послушно повернулся и, цепляясь за снасти, пошел назад.

– Зря ты его так. Он не виноват, что ему... – начал было Рубос, но не продолжил.

Лотар наконец кое-что придумал. Он опустился на колени, положил перед собой две арбалетные стрелы и стал шепотом читать заклинание. Стрелы вдруг стали медленно таять, растворяясь в воздухе, как сосульки. Вместе с ними стали таять и доски палубы, но они были толстые, и слабое заклинание Лотара не сделало их совсем прозрачными.

Потом Лотар наложил одну из невидимых стрел на тетиву арбалета и наступил на вторую, чтобы не потерять ее. Выпрямился.

Фламинго стали прицеливаться. До сих пор они не получали почти никакого отпора и потому опустились гораздо ниже. Теперь до них было не больше пятисот футов. Для такого стрелка, как Лотар, это были уже пустяки.

Но когда он выстрелил, ничего не произошло. Рубос с раздражением проворчал:

– Ты куда целился, Желтоголовый?

Лотар не ответил, потому что именно в этот момент погонщики птиц сбросили свой смертоносный груз. На этот раз Купсаху пришлось сорваться в такое резкое пикирование, что только снасти засвистели, а корпус затрещал, напрягаясь каждым своим соединением. И все равно снаряды разорвались так близко, что белесая мгла обожгла горизонтальный кончик левого руля. При первом же повороте белые куски рассыпались, и корабль стал еще более уязвимым, чем раньше. Теперь земля была гораздо ближе. Спикировать, чтобы набрать скорость и уклониться от следующей атаки, Купсах больше не мог.

– Вот нам, наверное, и конец, – произнес Рубос. – Интересно, это больно – промерзнуть насквозь?

Фламинго выстроились в очень плотный ряд. До них осталось не больше трехсот футов. Ближе подходить они уже не решались, потому что могли попасть в свое же ледяное облако.

Лотар хладнокровно водил арбалетом, выбирая цель.

– Чего ты ждешь? – спросил Рубос. – Все равно всех одной стрелой не положить.

– Не мешай ему, – посоветовал Сухмет. Он-то, как обычно, уже все понял, прочитав мысли Лотара.

За несколько мгновений до того, как погонщики фламинго должны были сбросить свои бомбы на корабль, Лотар выстрелил. Стрела, невидимая, как воздух, унеслась ввысь.

Лотар уронил арбалет и, вцепившись в борт, стал напряженно смотреть на противника. Он не успевал подготовить невидимую стрелу и выстрелить еще раз...

Вдруг все шары в корзине одного фламинго разом взорвались. Белая пелена плотного инея накрыла его и двух соседних фламинго. Шары в корзинах этих двух птиц тут же детонировали. Белый шар стал расширяться во все стороны.

Никто из наездников ничего не понял, а облако накрыло еще пять птиц, и тут же взорвались их шары...

Мгновение спустя вся казавшаяся непобедимой армада птиц и их всадников превратилась в ослепительно блестящее на солнце, густое, как масло, увеличивающееся облако. Из смертоносного сугроба сначала еще раздавались крики людей и оглушительное карканье птиц, потом все стихло. Мгновение спустя белоснежные, застывшие, как мраморные статуи, птицы со всадниками стали падать. Они летели вниз, и их искрящиеся, неподвижные крылья не улавливали ни малейшего сопротивления воздуха.

Две или три птицы еще планировали, распахнув крылья, но от давления воздуха в хрупкие крылья тут же стали разваливаться на куски...

Теперь эти острые, секущие, как лезвия, обломки могли разрубить гондолу.

Купсах, вдруг охрипнув, бросился к рулям, отпихнул от них Санса и принялся работать как бешеный. И это помогло. *«Летящее Облако»* сделало несколько резких движений, и почти все падающие фламинго прошли мимо. Кроме одного.

Острый, вытянутый, как стрела, клюв птицы воткнулся в левое крыло корабля и пробил его насквозь. Отломанная кулиса с оглушительным щелчком ударила в гондолу, и матерчатая «колбаса» стала проминаться в середине.

Мертвый фламинго с мертвым наездником в седле свалились с накренившегося крыла и улетели вниз. Но из гондолы с резким звуком стал выходить подъемный газ.

Теперь Лотар очень хорошо понимал, почему гондола была такой маленькой. Конечно, без магии здесь не обошлось. Корабль дернулся, потерял управление, повалился на левый борт и начал терять высоту.

Лотар уцепился за кстати подвернувшийся канат. Он знал, что корабль все-таки не упадет. Гондола была с мудрой предусмотрительностью разделена на секции, и газ не должен истечь без остатка.

Глава 7

Как следует отремонтировать корабль после сражения с фиолетовыми фламинго они начали уже в одном из замков короля Задоры Астафия. После первой вынужденной посадки, наскоро подлатав крыло, гондолу и наполнив ее летательным газом, стартовали и под утро оказались в столице Задоры. Кто-то из послов сообщил им, что король находится уже на самой восточной границе. Вылетели туда еще до полудня и под вечер душного, жаркого осеннего дня, с трудом увернувшись от двух небольших гроз, они нашли этот небольшой замок Астафия. Король, услышав имена Джимескина и Шивилека, сразу принял их.

Военный совет проходил в большой комнате главной замковой башни, которую Лотар и Сухмет, быстро осмотрев стены, посчитали за бывшую детскую, и не ошиблись. Совет еще не начался, но все уже были в сборе. Вдруг дверь неожиданно открылась, и в комнату вошла грустная, немного усталая женщина. Она была так хороша, что заставляла сильнее биться сердце любого мужчины, – высокая, с тонкой талией, четко обрисованной грудью, тяжелыми, цвета спелой пшеницы волосами вокруг красивого и ясного лица.

Она улыбнулась и повернулась к Астафию:

– Прошу прощения, мой король, я забрела сюда, чтобы вспомнить, как мы здесь играли с детьми, и... Я совсем забыла, что у тебя тут новый кабинет.

В ее объяснении Лотара удивила необязательность почти всех слов, но они имели некий неясный смысл, который был, вероятно, важен для этой женщины. Увидев, как командиры западных армий Присгимул и Вернон склонились в низком поклоне, Лотар понял, что видит перед собой королеву.

– Извините, господа, если помешала. – И женщина сделала движение к двери, чтобы уйти.

– Нет-нет, любовь моя, – быстро произнес король Астафий – высокий, некогда очень красивый человек, которого беспокойства и неуверенность последних месяцев превратили в постаревшего суетливого чудака со слабым голосом. – Я прошу тебя остаться, ты же знаешь, в твоём присутствии я гораздо лучше думаю.

Да, решил Лотар, вот что на самом деле привело сюда королеву. Странное дело, сама она немного стояла как советник, но в ее присутствии король действительно стал уверенней, в нем появилась как раз та черта, которой ему до сих пор не хватало, – сосредоточенность.

– Хорошо, – снова улыбнулась королева. – Господа... – Она обвела всех взглядом и величественно наклонила голову.

– Да, позволь тебе представить наших гостей. Вот... – Нет нужды тратить на это время. Я просто посижу в уголке, а кто есть кто узнаю из ваших переговоров. – И королева отошла в уголок, поближе к окну.

– Ну, тогда позволь представить тебя. Господа, королева Ружена. – Король Астафий подвел всех к огромной карте своих владений, расстеленной на не очень высоком квадратном столе. – Начинай, Присгимул.

Главнокомандующий армией Задоры Присгимул, светловолосый великан с глубоким свежим шрамом на подбородке, разгладил тяжелой ладонью грубую бумагу, из которой была сделана карта, и ткнул пальцем в обозначение замка, где они сейчас находились.

Краем глаза Лотар заметил, что всю карту буквально поедает глазами Купсах. Ему, навигатору и капитану, вероятно, страстно хотелось иметь такую же, но это было невозможно, и он стремился хотя бы запомнить ее. Лотар хмыкнул и сосредоточился на словах Присгимула, который принялся объяснять:

– Господа, мне приказано ничего от вас не скрывать. Общее положение таково: здесь, на перешейке между Западным континентом и прочими землями, стоят две армии. Моя,

собранный за счет казны Задоры, и вторая, союзническая, которой командует генерал Вернон. – Второй командир, молодой человек с румянцем на щеках и веселыми глазами, поклонился присутствующим и попытался сдержать улыбку. – Нам предстоит встретить врага, который многократно превосходит нас численностью и, думаю, организацией. И все-таки у нас есть шансы. Прошу посмотреть сюда. – Присгимул провел пальцем по перешейку, проходящему почти строго с севера на юг. – Длина предполагаемой линии фронта около четырехсот миль. Но... – Он обвел взглядом всех собравшихся вокруг стола чужеземцев. – Самые южные миль пятьдесят составляют непроходимые топи, малярийные болота и джунгли. Вряд ли можно провести здесь организованную армию с обозами и тылами. Следующие пятьдесят миль нашего фронта не менее надежно прикрыты каменистыми и обрывистыми предгорьями, а горы занимают следующие сто миль на север, превращаясь потом в труднопроходимую песчаную пустыню.

– Уважаемый Присгимул, – произнес мэтр Шивилек, – горы – звучит внушительно, но часто лишь звучит.

– Просто Присгимул, без всяких дополнений, – буркнул генерал и вздохнул. – Вопрос неплох, чужеземец. Лишь одно я могу сказать: мы знаем те немногочисленные дороги, которые через эти горы проложены. По ним армию не проведешь.

– Есть дороги, есть и путь, как говорит старая восточная поговорка, – буркнул из-за локтя Лотара Сухмет. Он вовсе не стремился обращать на себя внимание, но Присгимул его услышал.

Глаза генерала на мгновение округлились, когда он понял, что здесь на правах законного участника совета присутствует восточник и, более того – раб, но все-таки ответил:

– По этим дорогам они будут переправлять своих солдат не один месяц, старик. И нам надо молиться, чтобы они решили именно так войти на нашу территорию. Это обеспечит нам почти нормальную войну.

– А все-таки есть посты на этих дорогах? – спросил король.

– Расставлены, ваше величество. И связь поддерживается постоянно как гонцами, так и дымовыми сигналами.

– Хорошо, – согласился король и посмотрел на королеву. Было странно видеть, как взрослый, облеченный немалой властью мужчина стремился заслужить одобрение этой женщины. Но Лотар не улыбнулся. Он мало понимал в этих отношениях, но они нравились ему, и он подумал, что, может быть, в них следовало разобраться.

– Около ста миль от северного побережья перешейка контролируют мелкие, но очень многочисленные княжества и города-государства, которые формально не являются нашими союзниками. Они не прислали ни одного солдата нам на помощь, да это и не нужно. У них своя политика. И хотя она никак не согласуется с нашей, я могу только надеяться, что кто-нибудь из наших врагов будет настолько глуп, что сунется к ним. Эти ребята, – Присгимул провел ладонью по карте, прикрывая очень широкую полосу вдоль северо-западного побережья, – заставят остановиться любую армию. Повторяю, они свяжут любую армию мелкими, но очень многочисленными стычками, драками, боями или даже поединками. Конечно, это не тактика одного сильного... скажем так – медведя, но и стая ос способна обратить в бегство неловкого зверя, который сунется в их владения.

– Они очень от вас независимы? – спросил Лотар. – Они не станут проводниками или даже союзниками наших врагов?

– Им не позволят свои же соседи, – буркнул Вернон. – Как только кому-то придет в голову разжиться за наш счет, его тут же осадит кто-нибудь сбоку. Это действует уже лет триста. Иначе мы решали бы здесь не проблему восточных армий, а проблему северо-западных прибрежных княжеств.

– Я согласен с генералом Верноном, – громко произнес Присгимул. – Итак, господа, остается коридор в сто, не больше, миль песка, с редкими колодцами и очень неверными дорогами. Согласитесь, это уже кое-что. Главным образом потому, что в таком коридоре три большие армии не проведешь. Обязательно столкнешься с кем-нибудь. И в этом скорее всего и заключена наша возможность спастись – стравить их между собой.

Лотар поправил карту и провел рукой над ней, пытаясь определить, что стоит за нарисованными умелой рукой картографа значками, линиями, красками... Нет, здесь было слишком много народу, на которого это произвело бы плохое впечатление, а быстро сосредоточиться не получилось.

– Ладно, – вздохнул он и посмотрел на Присгимула, который изучал его настороженным взглядом. – Что известно о противнике?

– Противник идет тремя большими, я бы сказал, небывало большими группами армий. Самую северную составляют орды степного владыки Торсингая. Он из ханнов – самой многочисленной нации степняков. Очень жесток, известен многочисленными массовыми казнями, всю жизнь провел в походах и битвах. По разговорам, остается один, только когда очень сильно устает и уходит на берег речки или просто в степь, чтобы измотать себя жуткими по силе и сложности тренировками.

– В самом деле? – поинтересовался Сухмет.

– Он непревзойденный кулачный боец, – вставил Вернон. – У него было несколько учителей, но когда он понял, что может с ними справиться, убил всех в честном поединке и стал тренироваться в одиночку. Когда такие занятия кажутся ему очень уж бескровными, он набирает в городах два-три десятка платных здоровяков и бьется с ними один против всех. Не было еще случая, чтобы его вынесли из драки на руках. А вот из его противников многих похоронили.

– Что же заставляет их принимать этот вызов? – спросил Лотар.

– Он не раз обещал тому, кто его одолеет, отдать в жены свою дочь или сделать наследником своей степной империи.

– Вторая армия, – прервал Присгимул, – состоит в основном из Чан-Джан Фо, или в просторечии фоев. Это воины самой восточной – Поднебесной империи. Они очень многочисленны, и среди них много очень хороших воинов. Правда, считают, что все свои победы они одержали за счет превосходной организации, может быть, лучшей в мире, а не за счет личного мужества солдат.

Лотар посмотрел на Сухмета. Тот едва заметно кивнул, потом, осознав, что многие на него смотрят, нехотя проговорил:

– Генерал, который требует от своих солдат чрезмерного героизма, считается у них бездарным и должен уйти со своего поста. А вообще удивительно, как далеко на запад они зашли.

– Да, – задумчиво проговорил Лотар, – интересно было бы узнать, что их завело сюда?

– Ими командуют сразу два человека. Они, похоже, имеют одинаковые полномочия, но ни разу не ссорились.

– Стоит им поссориться, как император обоим прикажет отрубить голову, – улыбнулся Сухмет. Ему, старому восточнику, эта парадоксальная логика была ясна и, более того, казалась естественной. – К тому же каждый может шпионить за другим командующим.

– Возможно, – буркнул Присгимул. Он уже смирился с тем, что сегодня его может прерывать даже раб-восточник. – Третья армия идет довольно странным путем и состоит из вендийцев. Они чуть хуже организованы, чем фои, а командует ими, как ни странно, какой-то жрец, а не военный. Нет. – Присгимул нахмурился и поправился: – Вообще-то в их командовании очень сложная система подчинения. Наши разведчики доложили, что это связано с кастовой системой их отношений. Но рассчитывать, что это им помешает, я бы не стал.

– Хорошо бы с ними познакомиться поближе, – пророкотал Рубос.

– Со всеми придется познакомиться поближе, – ответил Лотар, изучая карту, чтобы запомнить ее хорошенько. – Так, спрашивать о расположении наших армий в деталях мы пока не будем. Времени и без того очень мало. Что ты можешь сказать о первых стычках твоих воинов с восточниками?

– Пока ничего. Но до драки дело дойдет уже очень скоро, они торопятся, хотят стать на зимние квартиры еще до снега.

– Разумеется, для этого им нужно сломить наше сопротивление до холодов, – буркнул Вернон. – Я бы на их месте тоже хотел зимовать в теплых городах, а не в продуваемых всеми ветрами песчаных пустынях.

– А если остановить их в нынешнем положении, они понесут большие потери? – спросил вдруг молчавший до сих пор Джимескин.

Присгимул покачал головой:

– Нет, южанин. Никаких особенных потерь они не понесут, насколько я могу судить. У них есть еда на зиму, они могут устроить вполне здоровое зимовье. Единственное, на что в таком случае можно надеяться, – что активность их на время упадет. Но не дольше, чем до первых теплых весенних дней. А этого мало и не спасет нас от... – Вдруг старый воин провел рукой по лицу, словно пытался закрыть его от присутствующих. Но потом взял себя в руки и закончил: – От кошмара.

– Ну, Присгимул, – произнес король, – не будем смотреть на вещи так безнадежно.

– Нет, Присгимул прав. – В круг мужчин вдруг вступила королева Ружена. Она подошла к старому воину и положила тонкую ладонь ему на руку. – Лучше предположить самое скверное, чтобы постараться его не допустить. Это правило кажется сейчас самым разумным нам. – Она повернулась к Лотару и другим чужеземцам: – И нашим друзьям. – Потом подошла к королю: – Друг мой, если совет закончен, проводи меня к себе.

Король тут же повернулся к присутствующим:

– Господа. – Он наклонил голову, прощаясь. Королева сделала то же, но с еще большей грацией и изяществом.

Королевская чета вышла. Их медленные шаги затихли в дальнем конце коридора.

– Неудивительно, что король возит с собой королеву, – произнес Джимескин. – Она придает ему силы, которых, кажется, у самого короля осталось немного.

Присгимул резко повернулся к нему, сверкая глазами, потом опомнился, вздохнул и произнес едва слышным шепотом:

– По нашей традиции, король берет с собой королеву на войну, когда не рассчитывает вернуться из похода.

Глава 8

Лотар стоял у окна комнаты, которую отвели им с Сухметом и Рубосом. Мирамец давно спал, устав от перипетий дня, по старой солдатской привычке сном смывая все неприятности – настоящие или будущие. Сухмет стоял у второго низкого окна и спокойно разглядывал, как внизу в замковом дворе возились при свете факелов матросы «Летящего Облака» под руководством Санса. Оттуда долетали лязгающие металлические звуки, осторожные удары по дереву, негромкие команды, чей-то веселый голосок – должно быть, у ребят все получалось.

Лотар следил за отсветом, падающим от факелов на потолок их комнаты.

– Почему ты не спишь, господин мой?

Лотар вздохнул. Он и сам не мог бы объяснить, что мешает ему уснуть. Он не думал ни о чем определенном, еще не было никакой причины для волнений... И все-таки Желтоголовый не мог спать, он ждал.

– Скажи, Сухмет, тебе не кажется, что я за последние годы стал болезненно подозрительным?

– Не параноик ли ты – ты так хотел сказать?

Лотар посмотрел на восточника. Сухмет, забыв обо всем, повернулся к Драконьемуоборотню и с редкостным любопытством стал разглядывать его, превратив зрачки в вертикальные полоски, как у ночного хищника. Глаза старика горели таким звериным зеленым огнем, что Лотар с опаской покосился на дверь.

– Убери это, Сухмет, вдруг войдет кто-нибудь.

Сухмет хмыкнул и снова повернулся к окну. Кажется, он уже прочитал все, что было у Лотара в подсознании, и полностью успокоился.

– Если бы с тобой происходило что-то непонятное, я бы тебе сказал.

– Значит, то, что меня здесь угнетает, не привиделось мне?

– А вот этого я не понимаю. Я всегда доверял твоей предусмотрительности и могу сказать, что она тебя очень редко подводит.

– Но все же подводит?

– Очень редко, я сказал.

– А сейчас?

Рубос заворочался и вдруг очень бодрым голосом, словно и не спал вовсе, проговорил:

– Лучше бы она тебя не подводила, Лотар. Не тот случай, ребята, чтобы она вас подвела. – Ты всегда так говоришь, – со смехом ответил ему Сухмет.

Рубос одним движением сел в кровати.

– Нет, дело серьезное, обойдемся без смешков. Что тебя сейчас беспокоит, Лотар?

Желтоголовый задумался:

– То, что они не поставили около нашей двери караульного.

– Ты опасешься нападения?

Прежде чем кто-либо возразил, Рубос уже был на ногах и одевался. Только теперь Лотар заметил, что он разделся не до конца.

– Нет, не нападения. А такого поворота, когда нам будет очень трудно оправдаться...

Странный крик пронесся над замком. Лотар оказался у окна раньше Сухмета.

– Это кричал человек.

– Несомненно, – буркнул Рубос. Он уже несея к двери.

Лотар побежал следом. Но не успели они добраться до выхода из башни, как им навстречу из темноты вывалилось стражников сорок. Лотар сначала удивился, откуда их столько, потом вспомнил, что готовится война и, конечно, солдат в замке очень много.

Солдатами верховодил очень пожилой седовласый сержант, который держал перед собой узкий, не очень тяжелый меч. Остальные были вооружены кто алебардами, кто пиками, кто просто секирами на длинных ручках. Намерения всей команды не оставляли сомнений.

– Спокойно, – резко, в командном тоне произнес Лотар. Как он когда-то завидовал Рубосу, который умел командовать, и все его слушали. С тех пор он и сам кое-чему научился, но сегодня это, кажется, не действовало. Стражники даже не опустили оружие. – Мы гости вашего короля. Мы хотим помочь...

– Куда это ты бежишь так скоренько, господин гость? – певуче, по-северному проговорил сержант. У Лотара екнуло сердце – так говорили в его родных местах.

– Кто-то кричал, ребята, мы хотели выяснить кто. – В голосе Рубоса слилось желание начальственно зарычать и необходимость объясниться. Пока сержант вел себя довольно корректно, хотя, судя по всему, и не доверял им.

– А почему вы все в одежде? Время-то – в самый раз спать господам гостям?

– Мы не твои новобранцы, чтобы слушать отбой в казарме, – миролюбиво произнес Рубос. Даже до него дошло, что дело обстоит куда как серьезно.

– Предлагаю тут и подождать. И Рамон вас сохрани пустить в ход оружие – никто не доживет до утра, – предупредил сержант.

Вдруг двор наполнился вооруженными людьми с факелами. Некоторые были полуоде-тыми. На лицах у всех читалось беспокойство. Впереди шагал Вернон. Он первым увидел людей у двери и оказался перед строем, как будто обладал магическим даром переноситься через пространство. Взгляд его стал холодным и очень цепким.

– Ага, попались, голубчики!

– Что случилось? – спросил Лотар. Даже ему самому показалось, что его голос звучит как-то неестественно спокойно.

Вернон ответил не ему, а сержанту, который опустил свой меч, когда прибыло подкрепление, но в ножны его не убрал.

– Покушение на Присгимула. Кто-то очень ловко воспользовался ножом, троих стражей заколол, а вот со стариком ошибся... Видно, рука дрогнула.

– Это печально, – сказал Лотар, стараясь, чтобы в его тоне появилась хоть капля участия. – Но почему задержали нас?

– А потому, собака южная, – взорвался вдруг Вернон, – что тебя видели около него. И это ты пытался заколоть нашего Присгимула, нашего... Нашу единственную надежду.

– Присгимула, а не короля? – переспросил Лотар. – Ты уверен в этом, Вернон?

Только тогда он заметил, что Рубос смотрит на него как на сумасшедшего.

Взгляд Вернона на мгновение тоже стал неуверенным, потом он ответил:

– Король цел. Разумеется, я это проверил. Скоро он будет здесь. И тогда уж тебе, Желтоголовый, не уйти от расплаты. Думаю, – Вернон опять обратился к сержанту, – завтра поутру мы выведем их на стены и повесим как последних бродяг и предателей.

Сержант кивнул. По привычке старого служаки он старался сделать так, чтобы начальство не забывало, как он тут отличился.

– Вот и мне, господин главнокомандующий, странным показалось, что они бегут куда-то в одежде. А ведь после крика прошло не больше полминуты...

– Полминуты, говоришь? – Это заставило даже Вернона задуматься.

– Да, Вернон, полминуты. А еще спроси, в какую сторону мы бежали, и тогда поймешь, что мы не могли там быть, – сладким голосом пояснил Сухмет.

Вернон подумал, сделал шаг в сторону, вернулся назад.

– Не знаю, – он мотнул головой. – Думаю, вы колдуны, у вас еще и не то может получиться.

– Ну уж покушение у нас в любом случае получилось бы, – снова проговорил Сухмет.
– Ладно, – кажется, Вернон призадумался всерьез, – давайте подождем, пока все выяснится. И если это ошибка, то...

– Это ошибка, без всяких «если», Вернон, – вдруг сказал Рубос. – И ты прекрасно знаешь, что не мы покушались на Присгимула, просто потому, что воюем на одной стороне. И когда все выяснится, Вернон, тебе придется принять мой вызов, если уж мой друг не хочет с тобой, кретином, связываться и рассчитаться за оскорбление.

Вернон дернулся, чуть побледнел, но ответить не успел, за него вступился Лотар:

– Рубос, но сравнение с собакой меня ничуть не оскорбляет. Более того, я польщен, если напомнил Вернону этих благородных и верных животных, не способных к предательству.

Рубос посмотрел на Лотара как на полоумного, потом в его глазах появилось бешенство. Он понял, что его не собираются поднимать на смех, однако эта комедия несколько затянулась.

– А вот это уже не очень важно, Лотар. Этот молодец пытался оскорбить нас, и ему это удалось. И если ты хорошо относишься к собакам, то...

– Рубос, – очень мягко сказал Сухмет, – это неразумно. Вернон нужен нам, хорош он или плох. А то, что он бывает иногда... не очень разумным, – его проблема.

Вернон снова дернулся. Кажется, если бы его просто назвали ослом, он бы пережил это легче. К счастью, во двор спустилась свита короля. Впереди шли король и королева.

Они приблизились к солдатам, которые мгновенно расступились, давая своему королю возможность посмотреть на Лотара и остальных. Вернон тут же подошел к королевской чете и о чем-то тихо, но довольно пылко распространялся не меньше минуты.

– Лотар, это ты пытался убить Присгимула? – спросил наконец король.

– Нет, ваше величество.

– Я тебе не верю, Лотар. Куда ты бежал?

Лотар опять увидел, что венценосец едва может стоять на месте. Он должен был ходить туда-сюда или ломать пальцы, чтобы снять сжигающее его напряжение. Жаль, решил Лотар, в таком состоянии он не способен думать.

– Я бежал к нашему кораблю, чтобы там не случилось никакой неприятности.

– Ты пытался сбежать, Лотар.

– Я пытался посмотреть, все ли в порядке.

– Предлагаю посмотреть на корабль всем вместе, – вдруг нежным голосом проговорила Ружена, и король поразился, как это ему самому в голову не пришла такая светлая мысль.

– Хорошая идея, – согласился он. – Пойдемте.

В окружении солдат вся троица и король с королевой на некотором расстоянии, под безопасным частоколом из алебард и пик, миновали два дворика и оказались там, где Санс и матросы чинили *«Летящее Облако»*.

Все остальные – Джимескин со своим неизменным Партуазом, Шивилек, Купсах и, конечно, матросы во главе с Сансом – были уже тут. Они, кажется, даже не очень удивились, когда увидели, что стражники ведут Лотара. Их самих держала в окружении жиденькая цепь солдат.

Главное – кажется, корабль был в порядке. На всякий случай Лотар спросил, как только оказался рядом с Купсахом:

– Машина готова к полету?

– Да, – ответил капитан.

Но сейчас же раздался крик Вернона:

– Не шептаться, висельники! – После вызова Рубоса он так и напрашивался на поединок. А зря, решил Лотар, перехватив мрачный взгляд мирамца. – Отвечать на вопросы короля.

– М-да, полагается ответить на мои вопросы, – проговорил Астафий, но по тону его было ясно, что он не знает, о чем спрашивать.

А ведь молва приписывала ему мудрость и силу. Во всех войнах он одолевал своих противников, не проиграв даже самой захудалой стычки. Вдруг голос подала Ружена:

– Желтоголовый, зачем вам потребовалось убивать Присгимула?

– Королева, кто видел, что я пытался убить Присгимула?

– Видели наши стражники, которые утверждают, что убийца прямо светился золотыми волосами.

– Тогда не теряй времени, королева, прикажи обыскать путь от комнаты, где произошло покушение, до этого двора. Пусть ищут что-то похожее на парик, и прикажи провести переключку в замке, чтобы выяснить, кто исчез...

– Из замка никто выйти не мог, – быстро проговорил старый сержант. Очевидно, он был начальником караула.

– Неожиданности имеют очень неприятное свойство, – ехидно прошипел на весь двор Сухмет, – они мешают стать лейтенантом.

По рядам солдат прокатился смешок.

– Хорошо, – голосок королевы Ружены зазвенел в замковом дворе, словно колокольчик. Вот только Лотару и Сухмету, который прекрасно знал, что звон колокольчиков в сознании предупреждает Желтоголового об опасности, легче не становилось. – А что будешь делать ты?

– Прикажу обыскать рундучки наших людей. Всех без исключения. Конечно, я попрошу присутствовать при этом твоего сержанта и еще кого-нибудь, кого ты или король захотите назначить.

– Что это даст? – спросил Вернон.

– Если парик найдется в наших рундучках, значит, здесь, в этом замке, есть по крайней мере один шпион. Если парик бросили по дороге, почти наверняка мы привезли его с собой...

– Ага, ты, значит, признаешься! – вскричал король. И тут Лотар впервые задумался, здоров ли Астафий Задорский.

– Не вижу логики, Желтоголовый, – произнес кто-то из свиты королевы.

Но для других логика Лотара была ясна. Даже Вернон чуть слышно пробормотал:

– Это понятно, это в традициях восточных шпионов. Думаю, он прав, королева.

– Хорошо, пусть так и будет... – начала было королева, но закончить не успела.

Молоденький солдатик бегом спустился по ступеням на стене, подбежал к свите и протянул королю что-то очень похожее на светлый конский хвост. Значение находки понял даже король.

– Где ты это нашел?

– У конюшни, мой король. Меня послали стеречь лошадей во время тревоги, я нашел это, и, как только подошла смена, я – сразу сюда.

Король повертел этот пучок волос, которые по цвету совсем не походили на Лотарову шевелюру, потом передал его королеве.

– Ну и что теперь? – спросил король уже совсем неуверенно.

– Так, – произнес Лотар, чтобы привлечь к себе внимание полубольного-полубезумного короля. – Астафий, дело, как видишь, запуталось. Покушаться на Присгимула мог кто угодно. Сейчас мы не можем искать преступника, просто нет времени. Но я убежден, что когда-нибудь это разрешится. А сейчас просто дай нам улететь.

– Просто так... улететь? – Он беспомощно посмотрел на королеву.

Та, в отличие от мужа, была уверена, что это наилучшее решение. Лотар не сомневался, что этот выход придется ей по вкусу. На нее-то и было рассчитано предложение.

– А ты сможешь улететь? – спросила она.

Лотар посмотрел на Купсаха, тот кивнул:

– Да, мы улетаем, прекрасная королева.

– Вот только... – Ружена не очень уверенно посмотрела на Астафия, который, казалось, был даже расстроен тем, что дело так неожиданно закончилось. – Обещай поставить нас в известность, если что-нибудь узнаешь.

– Этим мы и занимаемся, королева, – ответил Джимескин.

– Конечно, я обещаю, – ответил Лотар и повернулся к *«Летящему Облаку»*.

– Кстати, мое обещание тоже остается в силе, – громко, ни к кому не обращаясь, проговорил Рубос.

– Что такое? – подняла голову королева.

Она великолепная королева, подумал Лотар, а вслух сказал:

– Рубос, нет.

– Это уже не совсем твое дело, Лотар, – упрямо заявил мирамец.

– Мое. Думаю, все вы должны понять: это было не столько покушение на Присгимула, сколько на нас. И ты сейчас лезешь прямо в эту ловушку.

Рубос призадумался. А Вернон громко и отчетливо произнес:

– Разрази меня нечистый, кажется, я готов теперь с этим согласиться.

Глава 9

– Ну а вы-то чего стояли столбиками, когда Лотара собирались казнить на ваших глазах? – приставал Рубос к четырем ученикам, вольготно развалившись на палубе под лучами полуденного солнышка.

Всю ночь и все утро они работали не останавливаясь – кто крутил педали крыльев, кто приводил в порядок машины, не доделанные в замке Астафия. И только сейчас напряжение спало, все было готово. И даже появилась возможность разобраться в том, что произошло прошедшей ночью.

– Ему там ничего не грозило, – уверенно сказал Каш. – Он же контролировал ситуацию не хуже, чем королева.

– Ну, предположим. А вы видели что-нибудь?

– Мы были все время на глазах у всех. И все были у нас на глазах, – уверенно сказал Рамисос.

– Ну а с помощью магии вы могли понять, кто из наших?.. – договорить Рубос не успел.

– Дядя Рубос, в том замке такая плотная завеса висит, – произнес Виградун, – не то что заметить, даже сообразить ничего не успеваешь.

Вот это было уже что-то новенькое. Неужели Лотар оказался тупее своих учеников? Конечно, острота восприятия со временем может и притупиться, но не сейчас, не так быстро.

– Виградун, – позвал его Лотар, и юноша вырос перед ним, прежде чем Рубос успел мигнуть. – Как ты опишешь общее состояние в замке?

– Гнетущее и в то же время очень возбужденное, – быстро ответил ученик. – Это специально так устроено, чтобы голову потерять.

– Например?

– Король. Он вообще кажется какой-то куклой.

Краем глаза Лотар заметил, что остальные слушают их очень внимательно. И даже матросы «*Летящего Облака*», которые обычно держались подальше от пассажиров, вытянули шеи, как жирафы.

– А почему покушение было не на короля, а на Присгимула?

– Да все по той же причине, Учитель. Король у них, почитай, уже в кармане. – Лотар чуть поморщился от этого выражения, но вообще-то был согласен и потому ничего не возразил. – Присгимул – вот кто, кажется, еще не сдался окончательно. Но вообще-то если уж наносить удар, то по королеве – она по-настоящему управляет сейчас ситуацией. И кажется, скоро выяснится, что она может и войсками командовать.

Лотар кивнул:

– А теперь скажи, почему провалилось покушение?

Виградун рассмеялся:

– Да оно не провалилось, Учитель. Просто кому-то хотелось поднять шум, ну он и устроил суматоху, а так... – Юноша снова хмыкнул. – Мне кажется, даже Вернон понимал, что у шпиона не было ни единого шанса.

– Пожалуй, ты преувеличиваешь. Шанс у него все-таки был, если он серьезно ранил Присгимула, – пробормотал Лотар. – А впрочем... Все-таки кто из наших мог это сделать?

Юноша стал серьезным, а потом уверенно ответил:

– Каждый, кроме нас четверых. Мы даже во сне чувствуем, куда кто пошел.

– Матросы?

– Отлучались пару раз в отхожее место и отдыхали на сене в углу двора.

– У конюшни?

– Нет, но к конюшне можно было пройти по очень темным закоулкам, никто бы ничего не заметил. – Кто из офицеров мог это сделать?

– С нами был только Санс. Он мог сразу после полуночи, за час до тревоги, незаметно исчезнуть. Только он был совсем усталый, поэтому и пошел соснуть на соломе. Там же на соломе валялся и Крилос, парень из Мирама, но он очень быстро вернулся, задолго до тревоги.

Лотар присмотрелся. Все другие ребята были согласны с Виградуном.

– Может, ты заметил что-то странное среди солдат, которые держали факелы, пока вы работали?

– Эти сонные тетери? – Юноша снова хмыкнул.

Что-то он чересчур весел сегодня, подумал Лотар. Внезапно его сердце сжалось от предчувствия потерь. Зря он взял их с собой, но теперь отослать ребят назад невозможно, не подвергая опасности столкнуться с разъездами и патрулями ханнов. И кроме того, от них потом уже никогда нельзя будет требовать настоящего боевого задора.

– Эти увальни не найдут даже жену в собственной спальне, – мальчишка блеснул зубами, заметив восхищение в глазах приятелей. Даже Рубос коротко хохотнул.

– Очень смешно, – грустно произнес Лотар. Большого и не потребовалось.

Юноша опустил голову:

– Прости, Учитель. Мне показалась забавной эта шутка, когда я ее услышал.

– Можешь идти, – ответил Лотар, зная, что теперь чуть не до самого вечера все четверо будут переживать неудачу Виградуна. Он повернулся к Рубосу: – Зря я их взял, они еще совсем мальчишки.

– Ты был не старше, когда я взял тебя в свой отряд, – прогудел Рубос ему на ухо.

– Он был воин, – спокойно ответил Сухмет, поднимаясь по лестнице на палубу.

Похоже, он единственный из них выспался. Сейчас он был свеж, как июньский скворец, и, конечно, все слышал. Если уж мысли Лотара были для него открытой книгой, то что говорить о таком пустяке, как разговоры на палубе?

– Видел бы ты его вначале, а не позже, когда он стал Драконьим Оборотнем, – ответил Рубос.

– Неужели ты думаешь, за восемнадцать лет я не видел его, когда он не был Оборотнем? – поинтересовался Сухмет.

Рубос так и не сообразил, а Лотар с удивлением понял, что Сухмет ценит и те дни, когда выхаживал его после очередной драки, израненного, задавленного болями или переживающего неудачи...

– Вообще-то для этого существуют женщины, – ответил Рубос – знаток жизни и женщин в особенности.

– Женщина в нашей профессии не выжила бы, – решил Сухмет.

– А леди Ружена? – спросил Лотар.

– Таких, как королева Ружена, очень мало, господин мой. Впрочем, – старик сделал паузу и посмотрел за борт, – когда-нибудь нам придется подумать и об этом. А пока нужно что-то решать с наблюдателями.

Он указал на конный разъезд ханнов, которые заметили *«Летящее Облако»*, остановились и стали показывать на него пиками.

Лотар вспомнил, что однажды что-то очень похожее с ним уже было.

– Тут и думать нечего. Садись на бак и заклинай, чтобы мы стали для них незаметными, – пророкотал Рубос и выглянул через борт.

Сухмет, как ни был голоден, действительно пошел на бак, сел неподалеку от погонной баллисты и принял молитвенную позу. Лотару магия Сухмета всегда казалась чудом, которому он рассчитывал когда-нибудь научиться. Желтоголовый стал прислушиваться:

– Кара-соль монепт Ху, варазом по та тчхи смагараг во сту фатпх...

Лотар подумал, что этого языка он не выучит никогда в жизни. Для этого ему следовало бы приделать себе глотку, как у восточного муэдзина, и вторые легкие. И все-таки он слушал.

Внезапно перед стариком оказался посох Гурама. Может быть, Сухмет заранее положил его туда, а Лотар этого не заметил. Следовало подумать о своей рассеянности... Но вообще-то сейчас это было не самое главное.

Посох засветился. Потом вдруг от него в разные стороны раздвинулись неширокие лучи, которые стали вращаться, и воздух вокруг «*Летящего Облака*» стал таким блестящим и густым, что сквозь него не было видно даже землю. Лотар уже хотел было сказать старику, что он не с той стороны установил невидимость, как вдруг что-то со звоном лопнуло, и они оказались в широком коконе, который абсолютно не мешал их кораблю лететь над степью, поросшей редкой травой, а с земли, с боков и даже сверху оставался абсолютно непроницаемым, хотя и прозрачным изнутри. Этот кокон мог продержаться до вечера.

Сухмет еще раз мысленно проверил свое сооружение и пошел вниз. Ему хотелось есть. Лотар подумал было, что недурно бы выпить разбавленного сидра или того сока, который Сухмета научил делать Кнебергиш, и тут же увидел восточника с небольшим кувшином в руках, в котором весело плескалась вода. Потом старик все-таки ушел есть.

– Ну, – спросил Рубос, когда Лотар напился, – можешь объяснить, что дальше?

– Да, господин Лотар, куда ты направил корабль?

Это были Джимескин с Партуазом. Рядом с ними стоял Купсах. Лотар поднялся с палубы, посмотрел на ют. За рулями был Санс. Крылья «*Летящего Облака*» крутили матросы, его ученики переживали возле правого борта, на самом солнцепеке, но все-таки слушали его методом Сухмета, боясь пропустить хоть слово.

– Капитан, сколько, по-твоему, мы прошли за последние двенадцать часов? – спросил Лотар.

– У меня получилось, что более двухсот пятидесяти миль. Нам немного помог ветер.

– Значит, до передовой от этих разъездов ханнов, – Лотар указал еще на один отряд кочевников, которые на этот раз мирно проезжали под ними, – осталось миль двести, если не меньше. То есть до того момента, когда война станет необратимой, осталось меньше недели.

– Мы все это понимаем, Лотар, – буркнул Джимескин. – Что мы будем делать сейчас, сегодня?

– Мы идем к берегам речки Говарли, где будем искать главный лагерь Торсингая.

– Почему ты думаешь, что он именно там разбил свой лагерь? Ты получил какие-нибудь сведения, о которых не сообщил нам? – поинтересовался Шивилек.

– Вчера на совете Присгимул рассказал кое-что о том, как Торсингай принимает решения. Он, должно быть, стоит сейчас на берегу реки и тренируется, ожидая, пока решение забрезжит в его мозгу. Совсем неплохой метод, должен признать. Если бы у меня было время, я бы тоже так делал.

– Он сказал, что так Торсингай восстанавливает силы, но не было сказано ни слова, что он так же вынашивает свои планы, – произнес Джимескин.

– Это очевидно.

– А почему ты собираешься его искать именно на берегах Говарли-Дарь, как полностью звучит название этой речушки? – Шивилек не мог не продемонстрировать Джимескину свои познания. – Это ведь даже не самая большая река в этих степях. Казалось бы, для двора такого великого завоевателя, каким считается Торсингай, нужна большая река.

– Разумный воин, мэтр, ищет не самую большую, а самую чистую, чтобы избежать болезней, – спокойно ответил Лотар. – Именно поэтому он становится не ученым, а завоевателем.

Адьюнкт слегка покраснел. Лотар надеялся, что хотя бы полчаса он не будет демонстративно выгружать перед ними свои познания.

– И все-таки, Лотар, что ты будешь делать, когда мы найдем его?

– Я попробую найти его фокус. Не общий фокус жизни или планов, а фокус или направление его недавних поступков.

– Что такое фокус? – спросил Джимескин.

– Кросс, смотрите! – заорал вдруг матрос, которого поставили впередсмотрящим. Он был очень возбужден и показывал куда-то пальцем.

Все подошли к борту. Да, на это стоило посмотреть. До самого горизонта по выжженной степи тянулись повозки, между которыми на бесчисленных крепких восточных лошадаках ехали верховые воины. Это двигалось войско Торсингая.

Их было очень много, десятки тысяч. И они шли на этот недружелюбный Запад со своими женами и детьми, которых везли в повозках, со своим оружием и, конечно, со своими животными, которых ценили больше жизни. Над этой рекой кочевников поднималась туча пыли, взбиваемой бесчисленными копытами, ногами, колесами...

Не успело *«Летящее Облако»* приблизиться к этой массе людей, животных и повозок, как Джимескин болезненно сморщился и отпрянул от борта.

– Что... что это?

– Это их запах, господин, – отдельно произнес Партуаз.

– Нужно молиться, чтобы этот запах не появился в наших домах, – проговорил вдруг обычно сдержанный Купсах.

– Но... Но сколько же их тут? Это же целое море. Они способны поглотить весь Запад! – воскликнул Шивилек.

– Сухмет, – позвал Лотар негромко, зная, что старик стоит возле его плеча. – Сколько у Торсингая таких колонн?

– Это не самая крупная, а средняя, господин мой. Таких у него пять. Есть еще три действительно крупные, которые ведут самые богатые и сильные роды его империи. А мелких я пока сосчитать не могу, их несколько десятков.

Джимескин гулко проглотил слюну.

– Сколько же у него солдат?

Сухмет справедливо решил, что вопрос обращен к нему, и пожал плечами:

– Этого не знает никто из смертных, господин.

Джимескин был возбужден. Он повернулся к Сухмету и даже взял его за отворот халата, словно тот мог исчезнуть или убежать.

– А две другие... Я имею в виду армии – они-то меньше?

– Мне кажется, господин Джимескин, это войско самое малочисленное из тех, что идут на нас. Армия вендийцев просто больше этой, а фоев... Ну, этих-то даже не сосчитать. Я в этом уверен.

Казалось, Джимескина хватит удар.

– А мы на подходах к королевству Астафия считаем каждого солдата. Что же будет? Как же мы со всем этим управимся?

– Если ты подразумеваешь возможность победить их, то это безнадежно, – ответил Лотар. И снова его собственный голос показался ему чересчур спокойным. – Это просто невозможно. Но спасти Запад все-таки необходимо... Как – не знаю, я пока еще ничего не придумал.

Тут нервы Джимескина не выдержали, он повернулся и сошел вниз.

Они миновали один безбрежный поток кочевников, потом появился второй, потом они вышли на небольшую речку, и Лотар приказал идти вниз по ее течению. Речка тоже текла на Запад, как и ханны.

Скоро эта речка влилась в большую реку с пустынными берегами. Определенно истоки живительной влаги в этих краях стерегли довольно внимательно.

Лотар хотел было приказать вперёдсмотрящему, чтобы он не пропустил ставку Торсингая, как вдруг на горизонте появился настоящий кочевнический город – несколько тысяч козовых, очень дорогих шатров.

Лотар подошел к Сансу:

– Спустись пониже, лейтенант. И прикажи всем соблюдать тишину. Невидимость невидимостью, но шум на корабле могут услышать.

Теперь даже приказы передавались шепотом.

«Летящее Облако» шло очень низко, на высоте в три десятка саженой. Лотар знал, что он встретит Торсингая, он вычислил это, как только услышал рассказ Присгимула о повадках кочевого владыки. И не ошибся.

Они перевалили через небольшой холм и увидели, как сотня кочевников взяла в полукольцо берег реки, где одинокий, голый по пояс человек очень упорно работал с небольшим шестом. Наметанным глазом Лотар определил, что Торсингай в превосходной форме.

– Санс, – шепотом приказал он лейтенанту, – держи всех под рукой, но тихо, чтобы эти, – он кивнул на ханнов-стражников, – ничего не слышали.

Потом он спустился, нацепил самое скромное оружие, затянул на спине Гвинед и снова вышел на палубу.

Сухмет был уже здесь. Вопреки привычкам, он оделся в обыкновенный восточный халат, а его Утгела была так тщательно замаскирована, что выглядела не дороже обычного ножа из кухни бедного постоянного двора.

– Сухмет, я хотел отправиться один.

– Нет, господин мой.

– Сухмет.

– Нет.

Лотар еще раз посмотрел на старика. В этот момент из люка вывалился Рубос. Он был великолепен. В роскошной восточной кольчуге и с огромным ятаганом, который показался Лотару очень знакомым, мирамец выглядел не хуже самого Торсингая.

– Рубос, а ты-то куда? Это будет не драка, не...

У того места, откуда обычно сбрасывали веревочный трап, спинами к фальшборту сидели четверо учеников. Все одеты были очень просто, но в бою, особенно в маневренном бою, эта простота стоила бы жизни многим противникам.

– А вы куда?

Лотар понял, что повторяется. Нужно было объясниться.

– Послушайте, это не бой, а всего лишь попытка определить фокус противника. Это довольно сложно. Если вы все пойдете со мной, он насторожится, и мне придется убить его. Значит, появится другой степной император, его снова нужно будет вычислять, искать к нему подходы... Тем, что вы задумали, вы все усложняете.

– Ты лукавишь, Лотар, – сказал Рубос.

– Тише, ты хочешь, чтобы они нас услышали? – Но даже окрик на Рубоса сейчас не действовал. Пламя сопротивления в его глазах не погасло. – Хорошо, вы можете быть наготове. На случай осложнения ситуации. Но сами без моей команды не вмешивайтесь. Это приказ, понятно?

– Ты не сможешь с ним договориться, господин мой, ты не знаешь языка.

– Хорошо. – Лучше было мириться с Сухметом, чем со всеми этими героями разом. – Со мной пойдет только Сухмет. Остальные – в засаде. А теперь, – Лотар повернулся к Сансу, – лейтенант, опустись, чтобы я мог сойти мили за две до этого повелителя степей.

Глава 10

Огромный воин с жиденькой бороденкой на очень гладких щеках и горящими раскосыми глазами молча ткнул Лотара в грудь. Копье он не поднимал – ему было жарко, он ленился даже сказать что-нибудь этому чужеземцу с желтыми, как солома, волосами.

– Мне нужно к императору степи, – произнес Лотар заранее заготовленную фразу.

Бородатый ответил что-то, еле выговаривая слова. Казалось, они едва вываливаются у него через нижнюю губу.

– Он говорит, всем хотелось бы к господину царей, но это не положено.

– Я кулачный боец, – ответил Лотар, глядя прямо в глаза воина.

Вокруг стало тихо. Несколько других охранников с интересом повернули головы к Лотару. Потом один из них, самый молодой, что-то провизжал, и все, кто его слышал, рассмеялись.

– Он спрашивает, ты хочешь умереть?

– Очень забавно, – буркнул Лотар, потом изобразил вежливую, даже приторную улыбку. – Думаю, я докажу Торсингаю, что он не первый боец в мире.

Все, кто был поблизости, тут же выставили копья и окружили их.

Лотар еще не вытаскивал Гвинед, он лишь изучал два десятка узкоглазых лиц, которые повернулись к нему, дыша угрозой. Уголкем губ он спросил у Сухмета:

– Что я сказал не так?

– Не нужно было поминать его по имени, – ответил старик, не поворачиваясь.

– Эй! – крикнул Лотар так, что кое-кто из солдат охранения даже потерял бдительность и чуть-чуть опустил копье. – Император степи, меня не пропускают к тебе!

Одинокая фигура возле реки замерла. Потом Торсингай присел несколько раз, отложил шест и трусцой побежал в сторону Лотара.

Желтоголовый смотрел на этот бег и гадал, насколько опасен Торсингай. Получалось, что он очень хорошо тренирован, с умом владеет той техникой, которую наработал долгими упражнениями, но ограничен, как почти каждый, кто слишком рано отказывается от учителей. Впрочем, может, он и в самом деле постиг все, чему его могли научить эти степняки. Откуда же такая слава? Ведь есть очень сильные бойцы на юге, есть фои, наконец, – создатели очень эффективных боевых систем.

Вблизи он оказался громадным, фунтов триста, не меньше. Ноги и руки его выдавали недюжинную силу. Но Лотару показалось, что в этом человеке жила еще просто невероятная для такой массы скорость.

Один из охранников непочтительно остановил своего господина на расстоянии трех десятков шагов от Лотара и Сухмета. Торсингай, привычно подчинившись требованию телохранителя, спросил:

– Что тут происходит?

У него был иной выговор, чем у бородатого. Его, как ни странно, Лотар понимал.

– Я хочу биться с тобой, но меня не пускают.

– Биться? – Торсингай рассмеялся, хотя, насколько Лотар мог судить, глаза его остались абсолютно непроницаемыми. – Ты не производишь впечатление силача.

– Думаю, побеждает не сила. Вернее, победа не только в силе.

– Отпустите его, – потребовал Торсингай.

Охранник уверенно и жестко заговорил. Торсингай выслушал его и кивнул:

– Да, нужно, чтобы ты снял свой меч. И дал себя обыскать.

Лотар изобразил удивление, хотя все шло так, как и было задумано.

– Мой меч стоит дорого, а твои головорезы не производят впечатление добропорядочных слуг.

Бородатый, чуть дрогнув от удивления бровями, нанес удар. От такого удара успела бы улететь даже муха. Лотар перехватил его кулак, вывернул во внешнюю сторону, а когда вояка согнулся от боли в кисти, открывая правый бок, ударил ногой в печень, под нагрудную пластину. Степняк рухнул в пыль и отключился. Впрочем, он был жив.

– Я никому не позволю себя ударить, – спокойно прокомментировал Лотар и взглянул на Торсингая: – Ну, так как?

– Можешь оставить меч своему слуге. Ему-то ты веришь?

Лотар кивнул.

– Но твои должны отойти от него на пять десятков шагов. Иначе, боюсь, они все-таки попробуют выслужиться перед тобой, а мой слуга стар.

Сухмет хихикнул, восхищенный Лотаровым замечанием, и горделиво выпрямился. То, что он, сморщенный и согнутый годами старик, мог справиться со всей этой сворой, пока должно было оставаться в тайне.

– Хорошо, – согласился Торсингай. – А потом, если мы подружимся, я попрошу тебя все-таки показать мне это чудо света, которое ты так бережешь.

– Подружимся? Один из нас, кажется, должен будет умереть. Я пришел биться с тобой за право обладать твоей властью. На кон ставлю свою жизнь.

И Торсингай, и его стража от смеха просто повалились на землю. У них очень простое чувство юмора, подумал Лотар. Если бы он знал это раньше, он бы попробовал проникнуть в их лагерь как обыкновенный шут. Хотя нет, на это потребовалось бы время, да и язык он знает плоховато. Отдышавшись и смахнув с ресниц слезу, Торсингай проговорил:

– И чего только не разнесут по степи эти болтуны. Власть свою в поединке против твоей головы я ставить не буду, слишком неравные ставки. Но если ты действительно такой боец, каким представляешься, я могу предложить тебе стать моим темником и отдам в жены одну из третьестепенных дочерей. Но могу и убить тебя, если сочту необходимым. Согласен?

Лотар, решив, что играть больше не стоит – любой степной бродяга с радостью согласился бы на эти условия, – заулыбался и принялся отгонять стражников, чтобы отдать Сухмету свои легкие доспехи и Гвинед.

Когда Торсингаева свита отошла подальше, Сухмет, сохраняя угодливую улыбочку, серьезно сказал:

– Ты говорил очень уверенно, господин. Но теперь ты должен помнить о разнице в чинах. Дай ему выиграть достойно. Это важно.

– Ты уверен, что я одолею его?

– Несомненно. Я внимательно считал его состояние, в нем нет ничего магического, ровным счетом ничего. – А если что-то получится не так?

Улыбка Сухмета стала еще шире, он с поклоном принял Гвинед и доспехи Лотара.

– Тогда я телепортирую тебе меч под ноги, будь готов. И вызову «*Летящее Облако*», они задержатся не больше чем на пару минут.

– Ты видишь их?

Самому Лотару не хотелось сейчас тратить энергию, чтобы увидеть летающий корабль. По крайней мере, начать поединок он должен был как нормальный человек.

– Конечно. Они висят вон над тем высоким холмом, и у них все в порядке.

Лотар потянулся, присел несколько раз, помахал в воздухе руками и ногами. Приятно было ощущать себя без доспехов, только в легких штанах, плотной рубашке и очень коротких мягких сапожках. Они почти ничего не весили и не замедляли удар.

– Ну, я пошел. Если можно, смотри, что движет этим амбалом. Это главная цель, все остальное – пустяки.

На этот раз стражники обыскали его, едва касаясь тела. Оказывается, они ничего не знали об иглах на подошвах сапог, стрелках в складках специально надрезанной кожи или пузырях с ядовитым газом. В общем, пока они не оправдывали название восточных воинов – ни утонченного коварства, ни умения упреждать чужое коварство.

Пока Лотар разоружался и снимал доспехи, степной император успел облачиться в халат – в знак того, что не считает противника опасным.

Встав друг против друга, Лотар и Торсингай пошли в сторону реки на расстоянии десяти шагов, чтобы избежать неожиданного нападения. Все тело Торсингая было сплошной глыбой энергии и силы. В нем играла чудовищная мощь – Лотару доводилось видеть даже демонов с меньшими запасами энергии. Пожалуй, подумал Лотар, он может и одолеть меня. Впрочем, посмотрим.

– Мне нравится, как ты ходишь, – ухмыльнулся Торсингай. – Сразу видно, ты привык к своему телу. Мы в степи говорим – «походкой не примнет траву». Где ты учился бою?

– То тут, то там, я бродячий боец.

– Бродячим бойцам полагается учиться, а не бросать вызов.

– Ты в этом уверен?

Торсингай закусил губу. Ха, подумал Лотар с изумлением, а он самолюбив.

– Не нужно злить меня, чужак. В конце концов от моего к тебе расположения будет зависеть, добыю я тебя или возьму темником в свою армию.

Пора начинать его злить, решил Лотар, так будет легче найти и прочитать все, что есть в его сознании.

– Я повторяю: ты уверен? Я почему-то думаю, что ты переоцениваешь себя. В тех краях, где я побывал, любой уличный мальчишка дерется получше тебя, но сохраняет скромность.

Торсингай потемнел лицом, на его шее вздулась вена.

– Ты не уважаешь меня?

– Пока не вижу оснований, – ответил Лотар, по-бойцовски поклонился скорее реке, чем противнику, и стал в стойку.

Торсингай бросился в атаку с яростью. Лотар попытался шагнуть в сторону, но вдруг с ужасом понял, что его собственные движения замедленны, словно кто-то тормозит их, заставляя вязнуть в пространстве, как в густом киселе.

Он повернулся на месте, пропуская Торсингая, но не сумел даже нанести ему удар. Кто бы поверил, что Лотар не сможет одолеть противника одним щелчком, если тот кидается в такую бездумную атаку? И вот это произошло.

Торсингай остановился, повернулся и нанес несколько бешеных ударов, но опять попал в пустоту. И все-таки Лотар чувствовал, что не может заблокировать эти выпады и едва успевает уходить от них. Он увязал в каждом движении, как в трясине. Тело не слушалось его, или тут была какая-то магия!

Торсингай шагнул к Лотару и сделал выпад ногой на уровне живота. Лотар представил себе, как он ловит эту ногу, перехватывает ее, выворачивает и встречным движением бьет носком в живот императору, но... Он не сумел сделать ничего, только чуть уклонился, чтобы спастись. И все-таки император оказался очень близко. Это можно было использовать. Лотар собрался и изо всех сил локтем двинул в грудь Торсингаю. От такого удара обычный человек ломался, как тростинка, тренированный боец мог обойтись парой сломанных ребер... Но Торсингай даже не поморщился. Он выдержал и нанес открытой ладонью тяжелейший удар Лотару в шею. Желтоголовый едва успел подставить плечо, но все равно отлетел назад, как выброшенный из катапульты булыжник.

Прокатившись по пыльной траве, он поднялся и снова стал в стойку. Он превосходно мог двигаться... Вот только на расстоянии пяти шагов от Торсингая тонул в каком-то замед-

ляющем движение мареве, и даже удары его становились ватными, как будто он впервые разучивал их.

– А ты силен, – сказал вдруг Торсингай. – Любой был бы уже мертв.

Лотар хмыкнул и вдруг, прокатившись по траве, сделал нижнюю подсечку, но Торсингай даже не пошевелился. Нога Лотара, которая после такого замаха сносила быка, ударилась в подколенную кость Торсингай и застыла, словно врезалась в столетний дуб, – никакого эффекта, только жуткая боль разливается по стопе.

Торсингай наклонился и нанес несколько очень коротких ударов полусогнутыми руками... Но Лотар сумел заблокировать их. Тогда Торсингай прыгнул, чтобы приземлиться Лотару на грудь...

Но Желтоголовый уже начал потихоньку привыкать к противнику. Дело было не в том, чтобы действовать очень быстро. Нужно было действовать очень коротко и делать только самое необходимое. Ведь есть приемы, которые не требуют скорости...

На этот раз Лотар еще в воздухе поймал Торсингай за выпрямленную ногу, направив ее прямо в пах. Когда эта туша навалилась на него, Желтоголовый заскрипел зубами – так тяжел был император. Но тому было еще хуже, после такого удара он вообще не должен был остаться на ногах...

Торсингай перелетел через Лотара, прокатился по траве и... поднялся. Глаза его были закрыты туманом боли, ненависти и ярости. Лотар тоже поднялся, хотя теперь едва мог ступить на свою ударную ногу, боль отзывалась во всех суставах, во всех мышцах...

– Все, Желтоголовый, я убью тебя. Никто еще не поступал со мной так оскорбительно.

– Ты знаешь меня?

– Кто же не знает западного демона, оборотня, который слишком зажился на этом свете?

– И все-таки ты вступил в поединок со мной?

– Я давно ждал этого, демон. Ждал и готовился... Вот! – С этим восклицанием Торсингай выхватил из-за спины кусок ткани, похожий на носовой платок.

Но Лотар уже знал, что это не носовой платок. Это был Матрипост – одно из очень древних приспособлений для искривления пространства. Теперь Лотару стало понятно, как Торсингай тормозил его и почему Лотар не почувствовал это раньше. Матрипост не столько магический инструмент, сколько способен навести порчу и близок по действию к наркотикам. Этим, безусловно, не должен был пользоваться ни один достойный боец.

– Ты фальсифицировал свое мастерство, Торсингай, – громко сказал Лотар. – Ты не боец, а шулер, мелкий, вонючий шулер, который позорит славное звание кулачного бойца. Когда я расскажу об этом, тебе...

– Ты никогда не расскажешь об этом, демон! – заорал Торсингай и бросился вперед, сунув Матрипост себе за пазуху.

Теперь стало понятно, почему он так и не научился атаковать как следует – для тех, кого ты тормозишь, нет нужды придумывать что-то изысканное, достаточно использовать свою массу и напор... Но не теперь. Лотар подпустил его поближе, потом изо всех сил подпрыгнул вверх. Он воспарил, поджав ноги. Торсингай оказался под ним. Лотар с силой выпрямился и ударил обеими ногами сверху в голову императора степи...

И все-таки Торсингай снова поднялся. По лбу его текла кровь, но он шагнул вперед, как пьяный, и нанес удар ногой. Потом сразу же сделал задний хлесткий рывок, чтобы поймать Лотара, если тот выпрямится слишком быстро... Желтоголовый ушел от первого удара, выпрямляться не стал, а подкатился под ногу противника и атаковал колено опорной ноги локтем, потом другим, потом плечом... Нет, Торсингай все-таки слишком крепок, чтобы просто так завалиться. Пришлось откатываться назад, уворачиваясь от его нового прыжка, чтобы подняться на ноги.

И все-таки он привык к этой медлительности, которая появлялась лишь вблизи от Торсингая. И еще понял: если не пропустит какого-нибудь шального удара, то разделает ханна, как новичка, даже с Матрипостом.

Сухмет, мысленно позвал восточника Лотар, ты что-нибудь понимаешь? Или его нужно избить еще больше, чтобы он раскрылся? И тотчас прочитал ответ: попробуй избить, ничего не понятно, Матрипост мешает.

Хорошо, решил Желтоголовый, попробуем добавить. Он встал в прямую стойку, готовясь встретить все атаки Торсингая без уверток. Ханн понял это, но почему-то не поверил. И атаковал очень осмотрительно... Лотар блокировался, попробовал задеть голову противника, опоздал и промазал, но зато и сам не раскрылся. Нужно было всего лишь вогнать Торсингая в грогги на пару секунд, но пока не получалось. Торсингай снова атаковал, и снова Лотар встретил его прямо, готовя удар ногой в лоб или в скулу, но удара так и не нанес.

Торсингай понял, что проигрывает. Он слишком быстро отскочил назад, не давая ударить себя... И вдруг в его руке оказался короткий шест для тренировок. Он взмахнул им, проверяя силу рук, с удовольствием слушая, как под твердым деревом гудит воздух.

– Ну все, Желтоголовый.

Потом ханн рванулся вперед, взмахнул... Лотар прокатился под этим взмахом и перехватил шест рядом с руками Торсингая. Не давая шесту останавливаться, чтобы император не сумел использовать чудовищную силу своих рук, он ударил концом шеста Торсингая в лоб. Голова степняка откинулась назад, раздался звук, похожий на треск спелого арбуза, а шест остался в руках Лотара.

Шагнув вперед, Лотар запустил руку за пазуху императору и выхватил Матрипост.

Теперь он знал, что сознание императора открыто – до такой степени, что читать его можно было, как младенца. Но то, что Лотар там обнаружил, очень ему не нравилось. Он даже замер, чтобы проверить свое ощущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.